

На правах рукописи

ЦВЕТКОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОЙ ПАРАДИГМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Казань - 2014

Работа выполнена на кафедре экономической теории ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет»

Научный консультант: Арзамасцев Алексей Дмитриевич
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный
технологический университет»
профессор кафедры экономической теории

Официальные оппоненты: Золотов Александр Владимирович
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
университет имени Н.И.Лобачевского»
заведующий кафедрой экономической теории

Манохина Надежда Васильевна
доктор экономических наук, профессор
Саратовский социально-экономический институт
(филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический
университет имени Г.В.Плеханова», заведующая
кафедрой институциональной экономики

Миэринь Лариса Александровна
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет»
заведующая кафедрой экономической теории и
мировой экономики

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный
университет имени Н.П. Огарева»

Защита состоится 28 июня 2014 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.29 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, 6/20, аудитория 204.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru> и ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru.

Автореферат разослан _____ 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук, доцент

Р.М.Кундакян

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Становление постиндустриального хозяйственного уклада предопределило качественные изменения во всех сферах общественной жизни, что нашло отражение в появлении новых форм и способов организации взаимодействий между экономическими агентами, в становлении и развитии институтов, регулирующих транзакции с их участием. Однако современная экономическая наука не уделяет достаточного внимания содержанию подобных взаимодействий, их роли в трансформации выполняемых экономическими агентами функций, а также в обеспечении поступательного развития общества. Присущий для неоклассической концепции методологический подход к анализу экономических явлений и процессов («мэйнстрим») исходит из признания изолированности экономических агентов, деятельность которых координируется ценовыми сигналами, а многочисленные транзакции с участием рыночных субъектов трактуются как спорадические взаимодействия, не определяемые общеэкономическими законами. Это определяет отсутствие должного внимания к исследованию механизма взаимодействия между микро-, мезо и макроуровнями в рамках иерархической экономической системы.

Реализация технологического подхода в сфере научных исследований обуславливает трактовку закономерностей функционирования отдельных экономических агентов как материализованную форму реализации производственной функции, что при разработке экономической политики государства выражается в пренебрежении содержанием и ролью существующих взаимодействий между экономическими агентами, среди которых – взаимодействия между государством, бизнесом и гражданским обществом, между федеральным центром и регионами, между реальным и финансовым, формальным и неформальным секторами экономики и др. Отказ от учета всей совокупности взаимодействий и взаимовлияний отдельных экономических агентов и их агрегированных образований приводит к атомизации экономического пространства, к формированию воспроизводственных, отраслевых и региональных диспропорций, сдерживающих экономический рост и искажающих конфигурацию институционального контура. Одним из проявлений подобных диспропорций выступает наличие в российской экономике растущего неформального сектора, масштабы которого имеют тенденцию к увеличению. Согласно официальным данным, в настоящее время в неформальном секторе российской экономики, в состав которого входят незарегистрированные субъекты хозяйствования и домохозяйства, реализующие результаты своей деятельности на рынке, занято 19% трудоспособного населения, тогда как в

2010 г. этот показатель составлял 16,6%, а в 2011 г. - 18,5%.¹ Отсутствие должного внимания к взаимодействиям как самостоятельному объекту экономических исследований предопределило соответствующий подход к трактовке институтов, которые определяются как правила поведения и способы поддержания этих правил, однако не решенным остаются вопросы об их структурных составляющих и содержании связей между ними, что обуславливает неоднозначность выводов относительно причин институциональных изменений и содержания методов институционального проектирования экономического пространства. Потребность в подобных исследованиях особенно возрастает в условиях структурной трансформации российского общества, предполагающей качественные изменения в содержании институционального пространства, эффективность которых во многом зависит от полноты учета множественности связей экономических агентов и институтов, структурирующих взаимодействия. В этой связи представляется необходимым дальнейшее развитие альтернативных подходов к трактовке экономических явлений, которые позволяют исследовать традиционные экономические агенты как системы, характеризующиеся наличием имманентной совокупности интересов и выступающие участниками многочисленных взаимодействий, что оказывает влияние на свойства экономической системы в целом и ее элементов.

Изменение содержания исходных принципов познания экономической действительности позволит обосновать общетеоретическую модель многоуровневого экономического пространства как основы для формирования новых подходов к решению задач государственного регулирования, реализации принципов социально ориентированного общества, к выявлению факторов устойчивого экономического роста в условиях усиления межрегиональной дифференциации, к поиску эффективных институтов и форм контракции с учетом растущей неопределенности внешней среды и особенностей национального хозяйства. Анализ альтернативных экономических концепций показывает, что ими накоплен значительный гносеологический потенциал, который может быть использован для обоснования качественно новой парадигмы экономического развития при условии учета роли многочисленных взаимодействий между институтами и экономическими агентами, оказывающих непосредственное влияние на состояние институциональной среды и определяющих результаты функционирования участников транзакций в условиях постиндустриальной экономики. Все это определило выбор темы диссертационного исследования, его теоретическую и практическую значимость.

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа www.gks.ru свободный. Проверено на 15.12.2013.

Степень изученности проблемы. В рамках неоклассической и кейнсианской традиций исследовались отдельные аспекты проблемы взаимодействия экономических агентов. Это нашло отражение в работах Э.Р.Вайнтрауба, Дж.М.Кейнса, Р.Клауэра, А.Лейнхофвуда, П.Самуэльсона, в которых определены подходы к трактовке механизма взаимосвязи микро- и макроуровней экономики в контексте решения проблем общей экономической теории. Сложность и неоднозначность проблем межуровневого анализа и синтеза макро- и микроэкономических процессов предопределили многообразие их трактовок при отсутствии единства исходных принципов проводимых исследований. Результаты анализа межуровневого взаимодействия содержатся в трудах российских экономистов - В.М.Гальперина, А.Г.Гранберга, Г.Б.Клейнера, Р.А.Коренченко, А.А.Петрова, Ю.К.Перского, А.Д.Смирнова и др. Результаты глубокого исследования проблемы межуровневого взаимодействия представлены в работах О.Бланшара, Р.Лукаса, Г.Мэнкью, Д.Ромера, Дж.Ротемберга, Э.Фелпса и др.

Междисциплинарный характер проблемы диссертационного исследования предопределил необходимость обращения к трудам представителей других отраслей научного знания. Принципы общей теории систем и их применение к сфере общественных отношений изучались в работах Р.Акоффа, А.Д.Арзамасцева, М.В.Белоусенко, Л. фон Берталанфи, И.В.Блауберга, И.Н.Дрогобыцкого, Е.А.Ерохиной, Л.П. и Р.Н. Евстигнеевых, О.В.Иншакова, Я.Корнаи, П.О.Лукши, В.И.Маевского, В.С.Степина, Д.С.Чернавского и др.

Качественно новая трактовка содержания взаимодействий экономических агентов, учитывающая неполноту информации, ожидания и влияние коллективных действий и институтов, содержится в работах зарубежных (Д.Белл, Дж.Гэлбрейт, Дж.Коммонс, Г.Мюрдаль, К.Поляни, О.Тоффлер и др.) и российских (С.Б.Авдашева, В.В.Вольчик, А.А.Гриценко, Д.Н.Земляков, А.В.Золотов, Р.И.Капелюшников, С.Г.Кирдина, В.П.Кокорев, Я.И.Кузьминов, Н.В.Манохина, Л.А.Миэринь, Р.М.Нуреев, А.Н.Олейник, Л.И.Полищук, В.В.Радаев, Н.А.Розанова, О.С.Сухарев, В.Л.Тамбовцев, М.М.Юдкевич и др.) ученых. Институциональный подход к решению проблем взаимодействия экономических агентов нашел отражение в работах А.А.Аузана, Д.С.Львова, А.Е.Шаститко, П.Штомпки и др. Реализация контрактного подхода позволила проанализировать не только технологические факторы, но и издержки, сопровождающие взаимодействие экономических агентов друг с другом. Это легло в основу концептуальных положений теории прав собственности, экономики права, теории общественного выбора, теории агентских отношений и др. (А.Алчиан,

Й.Барцель, Г.Демсец, М.Дженсен, У.Меклинг, Г.Минз, Г.Таллок, О.Уильямсон, Ю.Фам и др.)

Институциональные изменения как результат взаимодействия формальных и неформальных институтов представлены в работах Ф.Лопес-де-Силанес, Дж.Робинсон, Э. де Сото, А.Шлейфера и др. Влияние субъектов теневого сектора на состояние и темпы экономического развития проанализированы в трудах А.Д.Радыгина, Д.Родрика, К.Пистора, В.М.Полтеровича, Р.Мауро, Дж.Хеллмана, Р.М.Энтова и др.

Постиндустриальный хозяйственный уклад и связанные с ними экономические отношения выступали предметом исследования З.Бжезинского, В.И.Вернадского, Е.Масуды, К. Поппера, У.Ростоу, Ю.Хаяши и др. В их трудах современная экономика трактуется как «информационное», «технотронное», «ноосферное», «открытое» общество или общество, основанное на знаниях.

Сущность участников традиционной триады экономических агентов с позиции институциональной концепции исследована в работах Г.Беккера, Ф.Модильяни (теория домохозяйств), Р.Коуза, Г.Саймона, Д.Стиглера (теория фирмы), Д.Норта, М.Олсона (теория государства).

Закономерности сетевизации экономического пространства и трансформации характера взаимодействия между его участниками исследованы в трудах ряда ученых-экономистов, среди которых П.Бакли, Дж.Джарилло, Ф.Контрактор, К.Прахалад, Г.Хэмел, Дж.Чайлд и др. Результаты исследований отношений между фирмами в условиях постиндустриальной экономики представлены в трудах Б.Гаррета, П.Дюссожа и др.

Осмысление механизма взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка предопределило необходимость использования положений теории социального капитала, представленных в работах П.Бурдые, Дж.Коулмана, Т.А.Нестика, М.Сасаки, П.Н.Шихирева и др. Анализу социального капитала как форме взаимодействий экономических агентов посвятили труды М.Грановеттер, И.Е.Дискин, Р.Инглехарт, Р.Д.Патнем, Н.М.Римашевская, А.Портес, Ф.Фукуяма и др.

Проведенное исследование показывает, что в современной экономической науке имеет место широкий круг источников, в которых отражены сущность и формы реализации взаимодействия между экономическими агентами. В то же время следует признать, что для разработки достоверного прогноза динамики основных экономических показателей требуется современная методологическая платформа, интегрирующая гносеологический потенциал неоклассической и институциональной концепций, аналитический инструментарий смежных

отраслей науки и учитывающая особенности российской экономики. Решение подобной задачи позволит сформировать эффективный механизм взаимодействия экономических агентов и регулирующих их институтов. Это предопределило цель, задачи и структуру диссертационной работы.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационной работы состоит в научном обосновании теоретико-методологических основ и методических подходов к содержанию закономерностей взаимодействия институтов в условиях постиндустриальной экономики, а также в разработке в соответствии с полученными выводами практических рекомендаций относительно содержания процессов их проектирования с учетом особенностей современного этапа развития российской экономики.

Реализация цели исследования обусловила постановку и решение следующих основных **задач**:

1. Разработать и обосновать методологическую платформу системной экономики, основанную на трактовке субъектов взаимодействий и структурирующих их институтов в совокупности с факторами внешней среды в качестве аналитических единиц (паттернов).

2. Представить в соответствии с принципами системной парадигмы трактовку взаимодействий с участием экономических агентов и институтов.

3. Доказать необходимость включения в аналитический инструментарий институциональной концепции атласа институтов, определить его содержание и методические подходы к его разработке.

4. Проанализировать содержание формальных и неформальных институтов на основе выделения общих и специфических свойств, а также исследовать взаимодействие между ними как источник инкрементных и эволюционных изменений институциональной структуры экономической системы.

5. Выявить содержание экономической ментальности и социального капитала как неформальных институтов, структурирующих взаимодействия с участием экономических агентов.

6. Представить типологизацию взаимодействий формальных и неформальных институтов с учетом скорости институциональных изменений и вектора модернизации.

7. Определить содержание институциональных ловушек как формы реализации институциональных взаимодействий и стратегии адаптации поведения агентов рынка в условиях модернизации институционального пространства.

8. Выявить сущность и источники возникновения институциональных рисков.

9. Построить полиномиальные модели зависимости показателей инвестиций в основной капитал и объемов иностранных инвестиций в российских регионах от состояния институциональной среды.

10. Предложить теоретико-методический подход к содержанию системы институционального проектирования, направленного на повышение эффективности взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка.

Объектом исследования являются взаимодействия институтов в условиях постиндустриальной экономики.

Предметом исследования выступают закономерности формирования и реализации взаимодействий формальных и неформальных институтов в условиях постиндустриальной экономики, возникающих в процессе их функционирования.

Теоретической и методологической основой исследования являются концептуальные положения фундаментальных и прикладных работ ведущих отечественных и зарубежных ученых в области философии хозяйства, теории институтов и институциональных изменений, теории контрактов, трансакционной теории организации, теории постиндустриальной экономики, теории сетевизации экономики, эволюционной теории экономических изменений, теории систем, теории социального капитала и др. Диссертация построена на следующих методологических принципах: принципе единства макро- и микроуровней, принципе морфологии анализа, принципе наследственности в экономике, принципе историзма, принципе эффективности.

Постановка и решение задач диссертационного исследования предопределили необходимость использования познавательного потенциала неоклассического, институционального, эволюционного и системного подходов. Доказательство научной гипотезы проведено с использованием широкого спектра методов научного исследования, среди которых – теоретические (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация, обобщение, формализация, индукция, дедукция, идеализация, аналогия, моделирование, мысленный эксперимент и др.) и эмпирические методы (наблюдение, измерение, опрос, экспертные оценки, тестирование, методы отслеживания объекта: обследование, мониторинг, изучение и обобщение опыта, методы преобразования объекта: опытная работа, методы исследования объекта во времени: ретроспектива, прогнозирование и др.). Каждый из указанных методов научного исследования применялся в соответствии с его гносеологическим потенциалом, что обеспечило обоснованность положений диссертационной работы и достоверность ее выводов.

Информационной базой исследования послужили сведения Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (РФ) и ее территориальных органов, официальных статистических органов зарубежных государств, материалы Министерства экономического развития РФ, Министерства промышленности и торговли РФ, Министерства экономического развития и торговли Республики Марий Эл (РМЭ) и др. В работе использованы специализированные аналитические и статистические данные о состоянии российской и мировой экономики, подготовленные Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ), Федерацией европейских ассоциаций риск-менеджеров («FERMA»), Организацией Объединенных Наций (ООН), Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Институтом экономики РАН, международными и отечественными общественными организациями, специализированными аналитическими компаниями зарубежных государств, а также результаты, полученные автором непосредственно на объектах исследования. В процессе подготовки работы в качестве информационных источников были использованы монографии, коллективные работы, публикации в периодической печати, материалы научно-практических конференций, информационные ресурсы информационно-коммуникационной сети Интернет и др.

Содержание диссертационного исследования соответствует пункту 1. Общая экономическая теория: 1.1. Политическая экономия (структура и закономерности развития экономических отношений; взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур); 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: теория прав собственности; теория транзакционных издержек; институциональная теория фирмы; эволюционная теория экономической динамики; теория переходной экономики и трансформации социально-экономических систем; социально-экономические альтернативы Паспорта ВАК России специальности 08.00.01 – «Экономическая теория».

Научная новизна диссертационной работы состоит в решении комплексной научной проблемы, имеющей важное хозяйственное значение и вносящей вклад в разработку и научное обоснование теоретико-методологических основ и методических подходов к содержанию закономерностей формирования и реализации взаимодействий институтов в условиях постиндустриальной экономики, а также в разработке в соответствии с полученными выводами практических рекомендаций по формированию эффективной системы институционального проектирования транзакций в условиях современной России, что конкретизируется в следующих положениях:

1. Обоснована методологическая платформа системной экономики, трактуемой как самостоятельное направление современной экономической теории, в рамках которого гносеологический потенциал неоклассической, институциональной и эволюционной концепций реализуется применительно к трактовке экономических явлений и процессов с учетом многомерности и многосубъектности пространственно-временного континуума, что обуславливает двойственную сущность национальной экономики, выступающей, с одной стороны, в качестве самостоятельного участника взаимодействий с социумом и государством, а с другой, - в качестве экономического пространства как сети транзакций с участием множества агентов и структурируемой институтами; при этом подобные агенты и институты определяются как обладающие относительно устойчивой структурой и внутренними интересами системные образования, взаимодействие которых обуславливает структурированность, турбулентность, фрактальность и полиуровневость национальной экономики, что позволяет определять субъекты взаимодействий и структурирующих их институтов в совокупности с факторами внешней среды в качестве аналитических единиц.

2. Представлена в соответствии с принципами системной парадигмы трактовка взаимодействий с участием экономических агентов как совокупности обеспечивающих трансфер прав собственности транзакций (переговорных, управленческих и рაციонирующих), которые в условиях постиндустриальной экономики, информатизации и сетевизации экономического пространства трансформируются в ключевой элемент экономических систем, определяющий состав и конфигурацию субъектов взаимодействий, институциональные формы координации экономической деятельности, институциональную матрицу экономики, факторы и направления ее развития.

3. Доказана необходимость включения в аналитический инструментарий институциональной концепции атласа институтов, который трактуется как многофакторное, систематизированное описание их существенных и комплементарных свойств, составленное в соответствии с выделенными и обоснованными классификационными признаками с целью проведения всестороннего анализа институциональной структуры экономической системы, выявления институциональных пустот и причин неэффективности действующих институтов, а также разработки институциональных проектов в соответствии с принципами их компонентной полноты, достаточного разнообразия стимулов, предупреждения (нейтрализации) оппортунистического поведения, соучастия, что

обеспечивает расширение пределов возможностей институционального проектирования в части повышения уровня рациональности проектировщика.

4. Дана развернутая характеристика формальных и неформальных институтов на основе выделения общих (причины возникновения, целевая ориентация, элементарная единица строения, полученная в результате декомпозиции института, механизм и формы институциональных изменений, структура и составляющие института) и специфических свойств (способ организации, носитель правил, санкции, преобладающие типы связей, источник информации для принятия экономических решений, форма принуждения, сущность социального контроля, методы принуждения, интервал времени, необходимый для создания института, позиция в институциональном контуре, стратегия поведения экономических агентов), что позволило определить взаимодействие между ними как источник инкрементных и эволюционных изменений институциональной структуры экономической системы.

5. Выявлено содержание экономической ментальности и социального капитала как неформальных институтов, структурирующих взаимодействия с участием экономических агентов; при этом экономическая ментальность определена как устойчивая совокупность неформальных ценностей, мотивов, норм, паттернов экономического поведения и взаимодействий экономических агентов, которая регулирует сферу хозяйственной деятельности, инициирует формирование системы ролей и статусов, формирует ценностно-мотивационное отношение к порядку аллокации активов и инструментам их трансформации в конечный результат; социальный капитал определен как совокупность доверительных отношений (персонифицированных и неперсонифицированных), которые обеспечивают снижение транзакционных издержек поиска информации и институциональных рисков вследствие эффективного выполнения агентами транзакций функции контроля за поведением контрагентов и его последствий для всех участников экономической системы, что обуславливает повышение уровня рациональности выбора и повышает результативность механизма информента контрактов.

6. Представлена типологизация взаимодействий формальных и неформальных институтов (нейтральное, спорадическое, систематическое), основанная на использовании в качестве классификационного признака интегрирующей сущности институционального взаимодействия, а также сформулированы модели взаимодействия формальных и неформальных институтов (идеальная, первая несовершенная, вторая несовершенная, катастрофа) с учетом следующих параметров: скорость институциональных изменений, отражающая когерентность трансформаций; вектор

модернизации, отражающий уровень комплементарности институтов, гносеологический потенциал которой как аналитического инструментария подтвержден анализом особенностей механизма институционального взаимодействия в различных национальных экономических системах.

7. Определено содержание институциональных ловушек как формы реализации институциональных взаимодействий при несовпадении скорости и векторов развития институтов, как стратегии адаптации поведения агентов рынка в условиях модернизации институционального пространства и дисфункциональности неформальных институтов, что позволило выделить группу институциональных ловушек экономической ментальности (ловушки инерционной ментальности, социального популизма, необразованности), а также сформировать матрицу, отражающую причинно-следственные взаимосвязи институциональных ловушек (системных, структурных, финансовых, экономической ментальности, инновационного развития) с неформальными институтами (экономическая ментальность, социальный капитал, культура).

8. Доказано, что институциональные риски, или вероятность повышения транзакционных издержек, снижения ожидаемого экономического и социального эффекта вследствие институциональных изменений выступают атрибутивным свойством взаимодействия экономических агентов, структурируемых институтами, и обусловлены дисфункциональностью формальных институтов, неколлинеарностью векторов, скоростей изменения формальных и неформальных институтов, отсутствием их конгруэнтности; при этом определено, что модели институционального взаимодействия характеризуются различными степенями институционального риска (минимальный риск, допустимый риск, критический риск).

9. Разработаны полиномиальные модели зависимости показателей инвестиций в основной капитал и иностранных инвестиций в регионах Приволжского федерального округа от состояния институциональной среды мезоуровневых экономических систем, диагностика которой реализуется на основе показателей определенности институционального пространства и доли формальных институтов; доказана обоснованность их применения в прогнозировании тенденций развития регионов.

10. Предложен теоретико-методический подход к содержанию направленной на повышение эффективности взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка системы институционального проектирования, который основан на признании институтов как систем, содержащих характеризующиеся различным уровнем формализации нормы и санкции, что обуславливает необходимость включения в содержание методов

реализации институциональных проектов мер, направленных на реализацию потенциала неформальных институтов и имплантацию в содержание действующих институтов неформальных составляющих, представленных вспомогательными, аксиологическими, когнитивными нормами, что является необходимой предпосылкой формирования инкрементной и эволюционной моделей институциональных изменений в рамках реализации инновационно ориентированной стратегии развития экономических агентов.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии неинституциональной теории и общей теории систем с учетом особенностей постиндустриального общества, выявлении факторов и направлений повышения эффективности институциональной среды современной российской экономики, научном обосновании алгоритма внедрения инструментов институционального проектирования и оценки эффективности их применения с учетом интересов расширенного субъектного состава транзакций. Представленные в диссертации методологические принципы, теоретические положения, методические подходы и практические предложения направлены на совершенствование процесса разработки институциональных проектов с учетом преимуществ системного методологического подхода к трактовке экономических явлений и процессов, содержания и факторов институциональных изменений.

Предложенные разработки и рекомендации автора могут быть использованы в образовательной деятельности вузов, специализирующихся в области подготовки и переподготовки менеджеров при чтении курсов «Экономическая теория», «Институциональная экономика и экономическая политика», «Экономическая история и история экономической мысли».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены, обсуждены и получили одобрение на международных, всероссийских, региональных научно-практических и научно-методических конференциях в 2003-2013 гг.: I международной конференции «Стратегическое управление и институциональные исследования в высшем образовании» (Москва-Казань, 2003), всероссийской междисциплинарной научной конференции «Вавиловские чтения. Глобализация и проблемы национальной безопасности России в XXI веке» (Йошкар-Ола, 2003), международной научно-практической конференции «Корпоративное управление: проблемы и практика» (Ульяновск, 2004), научно-практической конференции с международным участием «III Безугловские чтения» (Москва - Йошкар-Ола, 2007), международной научно-практической конференции «Dynamika naukowuch badan» (Польша, 2007), научно-практической конференции «Проблемы формирования инновационной экономики: отечественный и

зарубежный опыт» (Москва, 2009), международных научно-практических конференциях «Макро- и микроэкономика: теория и практика» (Казахстан, Караганда, 2010, 2011), международном конгрессе «Congressus XI Internationalis Fenno-ugristarum» (Венгрия, 2011), международной научно-практической конференции «Инновационные процессы и корпоративное управление» (Беларусь, Минск, 2011), IV всероссийского конгресса «Экономико-правовое регулирование инновационной деятельности» (Москва, 2011), VII международной конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в условиях модернизации» (Саратов, 2012), международной конференции «Деловая этика и национальные модели поведения» (Санкт-Петербург, 2013), VI международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие» (Москва, 2013) и др.

По теме диссертационного исследования опубликовано 58 печатных работ общим объемом 84,4 п.л. (авт. - 41,35 п.л.), в том числе 5 монографий «Развитие местных рынков в условиях новой институциональной среды» (Йошкар-Ола, 2010) (в соавт.), «Локальные рынки: теория и практика» (Москва, 2011), «Проблемы экономики и организации управления предприятием» (Москва, 2012) (в соавт.), «Институциональные риски экономических агентов: теория и практика» (Йошкар-Ола, 2013) (в соавт.), «National and cultural identity of scientific researches in the modern conditions of globalization» (San Francisco, California, 2013) (в соавт.), а также 16 статей в журналах «Креативная экономика», «Российское предпринимательство», «Регионология», «Вестник Оренбургского государственного университета», «Вестник Удмуртского университета», «Вестник Чувашского университета», «Вестник Марийского государственного технического университета», «Вестник Поволжского государственного технологического университета», «Вестник Южно-уральского государственного университета», «Теория и практика общественного развития», а также 1 публикация в журнале, индексируемом в международной системе Scopus.

Основные теоретико-методологические положения и результаты диссертационного исследования использованы в деятельности Министерства образования и науки Республики Марий Эл (РМЭ), АНО «Агентство инвестиционного развития РМЭ», АНО «Центр стратегического планирования РМЭ» в ходе разработки программ регионального развития, в учебном процессе ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет», что подтверждено справками о внедрении.

Структура работы определена на основе цели и задач исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, содержащих 15 параграфов,

заключения, списка использованной литературы, приложений, таблично-графического материала.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, раскрыта степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной экономической литературе, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологическая основа диссертационной работы, ее информационная база, представлены научная новизна и практическая значимость, апробация результатов исследования и его структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования взаимодействия институтов постиндустриальной экономики» раскрыта сущность взаимодействий институтов как понятийно-терминологической конструкции; систематизированы существующие теоретико-методологические подходы к содержанию взаимодействий институтов (неоклассический, институциональный, эволюционный); определен авторский методологический подход к анализу экономических явлений и процессов в континууме информационного пространства с использованием гносеологического потенциала системной парадигмы.

Во второй главе «Сущность и функции неформальных институтов в системе институциональных взаимодействий в континууме многомерного пространства» представлена трактовка институционального атласа как инструмента исследования взаимодействий в постиндустриальной экономике; систематизированы критерии типологизации институтов и сформулированы атрибутивные признаки формальных институтов как систем; обоснована сущностная характеристика экономической ментальности и социального капитала как неформальных институтов рынка и их роль в обеспечении поступательного развития общества.

В третьей главе «Развитие механизма взаимодействия формальных и неформальных институтов в постиндустриальной экономике» представлены результаты исследования субъектно-объектного состава и форм взаимосвязи формальных и неформальных институтов; предложена типология моделей институционального взаимодействия с учетом критериев скорости и вектора институциональных изменений; сформулированы условия институционального равновесия в рамках разработанных моделей и обоснованы критерии эффективности институционального взаимодействия; определены страновые особенности реализации моделей взаимодействия формальных и неформальных институтов; дана характеристика российской экономики как несовершенной модели институционального взаимодействия.

В четвертой главе «Методические основы оценки эффективности взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка в постиндустриальной экономике» отражена эволюция представлений о

причинах возникновения и формах институциональных ловушек; сформулировано авторское определение институциональной ловушки; обоснована классификация институциональных ловушек с учетом уровня формализации институтов; построена матрица взаимосвязи институциональных ловушек и неформальных институтов рынка; выявлены причины возникновения институциональных рисков и разработан методический подход к их оценке.

В пятой главе «Направления развития механизма взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка в условиях российской экономики» сформулированы модели взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка в контексте инновационного развития; обоснован теоретико-методический подход к модернизации институциональной среды современной российской экономики.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Обоснована методологическая платформа системной экономики, трактуемой как самостоятельное направление современной экономической теории.

Формирование и развитие постиндустриального хозяйственного уклада, характеризующегося включением информации в состав факторов производства и изменением сущности традиционных ресурсов под влиянием процессов информатизации, определило приоритет сетевой формы взаимодействия экономических агентов при росте уровня неопределенности среды их функционирования. Доминировавшие в условиях индустриальной экономики иерархическая и рыночная системы принятия решений замещаются сетевым (гибридным) механизмом координации, а традиционные экономические агенты – интегрированными сетевыми образованиями. Это обуславливает их высокую адаптивность к изменениям факторов внешней среды, снижение транзакционных издержек и способность к постоянным изменениям. Развитие сформулированной Г.Б.Клейнером концепции системной экономики позволило сделать вывод, что неоклассическая традиция в условиях индустриальной экономики в соответствии с принципами методологического индивидуализма в качестве аналитической единицы рассматривает автономные рыночные агенты, наделенные собственными интересами и предпочтениями. Институциональная традиция в условиях становления постиндустриального общества и усиления роли неэкономических факторов в обеспечении поступательной макроэкономической динамики в соответствии с

принципами методологического институционализма в качестве аналитической единицы рассматривает отдельные институты и их комбинации. Эволюционная традиция в условиях формирования экономики, основанной на знаниях, в соответствии с принципом методологической генетики в качестве аналитической единицы исследует отдельные экономические агенты и определяющие их выбор институты в динамике с учетом имманентного для их сущности противоречивого единства традиций и инноваций как источника развития.

Становление информационной экономики, характеризующейся высоким уровнем сетевизации экономического пространства, предопределило объективную необходимость в формировании системной парадигмы, которая в соответствии с системной методологией в качестве аналитической единицы рассматривает обособленную, устойчивую, обладающую внешней целостностью и внутренним многообразием составляющую (паттерн) экономического пространства. При этом отрицается конвенциональный принцип рационального выбора экономических агентов в качестве дескриптивного и прескриптивного исходного положения исследования, который замещается принципом минимизации транзакционных издержек при признании формальной аксиомы выбора в условиях ограниченности ресурсов. Субъект исследования является одновременно эндогенным участником транзакций, составляющих содержание экономической системы. Национальная экономика выступает в качестве самостоятельного субъекта транзакций с участием государства и социума и одновременно трактуется как многомерное пространственно-временное образование, составляющими которого выступают экономические системы и подсистемы.

Системная парадигма исходит из тезиса о возможности применения гносеологического потенциала иных направлений экономической теории и методологических подходов для анализа экономических явлений и процессов. В то же время ее отличительными особенностями выступает применение принципов системного подхода, адаптируемых к особенностям объекта исследования (принципы единства, целостности, динамичности, взаимозависимости системы и среды, иерархичности, организованности, множественности состояний, декомпозиции).

Принцип единства реализуется в трактовке экономической системы (систем) как единого целого и как совокупности частей, при этом единство системы обусловлено тем, что в качестве ее составляющих выступают повторяющиеся самоподобные (фрактальные) объекты, процессы и явления, что обуславливает самоподобность системы. Самоподобие (фрактальность) экономической системы определяется наличием в институциональной

матрице базовых институтов, определяющих структуру матрицы, содержание комплементарных институтов, а также состав и структуру подсистем, содержание локальных институтов. Экономические системы, рассматриваемые в континууме многомерного пространства, находятся в состоянии постоянных изменений (революционных, эволюционных или инкрементных), что находит выражение в самовоспроизводстве и саморазвитии субъектов системы, появлении качественно новых или повторяющихся взаимодействий, которые обуславливают поступательное развитие общества в целом. Целостность экономической системы реализуется в совместимости векторов развития ее элементов при возможных различиях их направленности, что обусловлено наличием в составе институциональной матрицы базисных институтов, обеспечивающих соответствующий выбор экономических агентов и определяющих превышение транзакционных издержек центробежного вектора взаимодействий над центростремительным. Целостность экономической системы проявляется в эмерджентности ее элементов, а также в наличии границы с внешней средой, представленной разрывом (отсутствием) транзакций между резидентами и нерезидентами системы или снижением их плотности и частоты, а также в корреляции типа базовых институтов (X-экономика, Y-экономика), порядка движения благ (редистрибуция, обмен), порядка закрепления благ (верховная условная собственность, частная собственность), типа взаимодействия экономических агентов (кооперация, конкуренция), характера организации труда (служебный труд, наемный труд) и содержания сигналов обратной связи (снижение издержек (X-эффективность), увеличение прибыли (Y-эффективность)). Динамичность системы проявляется в способности экономической системы к изменению содержания и структуры входящих в ее состав элементов под влиянием изменений факторов внешней и внутренней среды. В этой связи представляется возможным выделить экономические системы, характеризующиеся различными уровнями устойчивости, а именно: инертные экономические системы, характеризующиеся способностью сохранять имманентный состав транзакций и их участников под влиянием изменений во внешней среде в рамках определенного интервала времени; восстанавливаемые экономические системы, характеризующиеся способностью к восстановлению после отклонений исходного состава транзакций и их участников; пластичные экономические системы, характеризующиеся способностью к изменению содержания транзакций и состава их участников при сохранении атрибутивных свойств. Изменение в содержании факторов внутренней среды вследствие присущего свойства фрактальности приводит к саморазвитию экономических систем при их

самовоспроизводстве с сохранением полного или частичного состава имманентных свойств. Взаимозависимость системы и среды проявляется в том, что сущностные свойства экономической системы реализуются в результате взаимодействия с факторами внешней среды при сохранении качественной определенности и относительной устойчивости системы. При этом указанное взаимодействие в условиях доминирования факторов внешней среды определяет вектор развития экономической системы и целевые ориентиры ее участников (адаптация к внешней среде) или в условиях высокой интенсивности и частоты транзакций с участием субъектов экономической системы взаимодействие последней с факторами внешней среды обуславливает трансформацию последних (конструирование внешней среды). Открытость экономической системы выступает необходимой предпосылкой для коррекции поведенческих аномалий на основе имплантации нормативных представлений в систему ценностей субъектов экономической системы под воздействием факторов внешней среды. Иерархичность экономической системы проявляется в ее структуре, которая представлена системами различного уровня как самостоятельными совокупностями транзакций с участием агрегированных и автономных агентов, выбор которых определяется общенациональными и локальными институтами. Иерархичность экономической системы предполагает доминирование в составе институциональной матрицы базисных институтов перед комплементарными. Организованность экономической системы реализуется в регулярности транзакций с участием определенного состава участников, институциональное проектирование которых направлено на снижение объема транзакционных издержек. Уровень организованности системы определяется в значительной степени уровнем сетевизации экономического пространства и проявляется в содержании и формах реализации интересов ее участников. Множественность состояний экономической системы проявляется в возможности выбора механизма управления (рыночного, гибридного, иерархического) в соответствии с частотой (повторяемостью) транзакций и уровнем специфичности активов, что находит отражение в модели системы. Декомпозиция экономических систем как реализация возможности выделения в их составе отдельных элементов может быть основана на анализе выполняемых системой функций, на выявлении изменений в содержании выполняемых системой функций на этапах жизненного цикла, на определении состава структурных элементов и характера связей между ними, на выявлении характера факторов внешней среды и др. Декомпозиция экономической системы предполагает определение состава институтов, регулирующих транзакции и их типологизацию с учетом имманентных для них свойств.

Таким образом, в соответствии с принципами системной парадигмы отдельный институт в совокупности со своими носителями, а также отдельный экономический агент рассматриваются как самостоятельные многомерные экономические системы и, одновременно, составляющие систем более высокого уровня.

2. Представлена в соответствии с принципами системной парадигмы трактовка взаимодействий с участием экономических агентов как совокупности обеспечивающих трансфер прав собственности транзакций, которые в условиях постиндустриальной экономики, информатизации и сетевизации экономического пространства трансформируются в ключевой элемент экономических систем.

В соответствии с принципами системной парадигмы, взаимодействия с участием экономических агентов как совокупность образующих единство сущностей и отношений между ними выступают в качестве аналитической единицы. Взаимодействие экономических агентов определяется как транзакция, или процесс перемещения (воспроизводства) прав собственности, который может привести к изменениям в содержании институциональной среды или не сопровождаться подобными изменениями. В соответствии с подходом Дж.Коммонса, в составе взаимодействий с участием экономических агентов целесообразно выделить: переговорные взаимодействия (сделки) между равноправными субъектами на основе добровольного соглашения под влиянием динамики относительных цен (товарно-денежные отношения); управленческие транзакции между субъектами (физическими лицами) по реализации властных предписаний с целью минимизации транзакционных издержек (отношения между агентом (менеджером) и принципалом (собственником), которые при наличии правовой симметрии, отраженной в формальном договоре, характеризуются асимметрией вследствие неполноты контракта); ратионирующие взаимодействия между субъектами (юридическими и физическими лицами) по реализации властных предписаний с целью снижения транзакционных издержек производства общественных благ (отношения между государством, представленном органами власти, и физическими или юридическими лицами по поводу отчуждения части дохода в рамках системы налогообложения и др.). Взаимодействия с участием экономических агентов формируются в условиях действующих институциональных альтернатив как совокупности институтов, опосредующих трансфер прав собственности в отношении активов. В этой связи составляющими взаимодействий с участием экономических агентов выступают отношения взаимоисключения по поводу ограниченных активов, взаимовлияния в части возможности повышения

общего благосостояния и взаимозависимости в части распределения (перераспределения) дохода, полученного агентами вследствие реализации правомочий собственности. Институционализированные транзакции приобретают характер нормативных, поскольку их содержание устанавливается обществом для удовлетворения растущих потребностей при ограниченности ресурсов.

Становление постиндустриальной экономики привело к изменению объектного состава взаимодействий. Это проявляется в том, что активы, по поводу которых формируются взаимодействия, и результаты их реализации становятся субъективированными и приобретают знаковую (символическую) ценность (субъективные издержки и субъективная ценность). Она отличается от реальной тем, что определяется преимущественно индивидуальными представлениями о ценности актива. Среди результатов взаимодействий экономических агентов доминируют те, которые характеризуются свойствами невозпроизводимости и уникальности, при этом эффективность их производства в значительной степени определяется субъективными качествами и индивидуальными способностями реципиента, принимающего участие одновременно в производстве и потреблении блага (информационный продукт и др.).

В условиях постиндустриального общества изменился субъектный состав взаимодействий. Традиционная триада, представленная домохозяйствами, субъектами предпринимательства и государством, замещается расширенным составом, включающим отдельных индивидов; домохозяйства как совокупность индивидов, совместно принимающих решения относительно трансфера прав собственности на активы и относительно распределения полученного в результате реализации контрактных отношений дохода; отдельных субъектов хозяйствования, обладающих юридической самостоятельностью; их интегрированных образований, в рамках которых реализуются гибридные формы институциональных соглашений (кластеры, наукограды, индустриальные площадки, предприятия, осуществляющие один вид экономической деятельности и др.); отдельных территориальных образований (муниципальные образования, регионы, федеральные округа и др.) в составе единого государства и государство в целом; наднациональных интегрированных образований и международных организаций. В соответствии с принципами системной методологии, каждый из указанных участников взаимодействий трактуется как открытая динамичная система, выступающая частью системы более высокого уровня и одновременно включающая подсистемы. Все субъекты взаимодействий характеризуются наличием совокупности участников (за исключением отдельных индивидов),

совпадением (несовпадением) внутренних интересов относительно стратегических целей и задач развития; выбором формы координации с учетом динамики транзакционных издержек. В качестве классификационных признаков субъектов взаимодействий в работе использованы: целевая ориентация, границы, уровень открытости, состав «пучка» прав собственности.

Согласно трактовке Б.Г.Клейнера, к числу экономических систем могут быть отнесены среда, процессы, проекты и субъекты. В контексте данного исследования среда, процессы и проекты выступают необходимыми условиями и составляющими (институциональная среда), формой реализации (процесс) или результатом взаимодействий институтов (проект). Организация взаимодействий, или управление ими, предполагает выбор одной из четырех типов организации транзакций (О.Уильямсон) - рыночной, трехсторонней, двухсторонней и объединенной, которые различаются содержанием механизма адаптации к изменениям факторов внешней и внутренней среды. Выбор способа координации принятия решений определяется динамикой транзакционных издержек.

Формирование постиндустриальной экономики и информатизация экономического пространства приводят к тому, что наряду с взаимодействиями, осуществляемыми в рамках локального пространства, формируются взаимодействия, реализуемые в распределенной коммуникационной среде, что приводит к доминированию транзакций с участием распределенных и удаленных территориально участников, использованию потенциала посреднических организаций. Необходимой предпосылкой для взаимодействий в распределенной коммуникационной среде выступает наличие интегральных сетей коммуникационных взаимодействий с использованием информационных технологий, развитие которых привело к изменению формы реализации транзакций и становлению информационно-сетевых коммуникаций как полимагистральных структур. Для подобных образований характерно наличие альтернативных цепочек коммуникационных звеньев, формирование которых предопределило превращение не связанных друг с другом экономических агентов в агрегированных акторов. Развитие информационно-сетевых коммуникаций привело к многократному повышению уровня мобильности трудовых ресурсов, к организации распределенных рабочих мест, вызвало глобализацию транзакций в финансовом секторе национального хозяйства, позволило преодолеть абсолютную ограниченность традиционных факторов производства и вызвало формирование сетевых эффектов. Это стало причиной проектной гибкости экономических агентов и институтов, что в отношении субъектов хозяйствования проявляется в создании предпосылок

для их реорганизации в виде слияния, присоединения, разделения, выделения или преобразования, формирования сетевых (квазиинтегрированных) структур, в отношении домохозяйств – в изменении модели семьи и уменьшении доли нуклеарных семей в их общей численности, в отношении институтов – в увеличении скорости институциональных изменений. Таким образом, в результате информатизации экономического пространства и изменения его временных характеристик (отделения реального времени от экономического) взаимодействия с участием трансформированных экономических агентов и взаимодействия институтов превращаются в ключевую составляющую реальности, т.е. от содержания, формы и механизма реализации подобных взаимодействий зависит состояние и вектор развития институциональной среды, экономических агентов, их совокупностей и экономики в целом. Изменение частоты, интенсивности взаимодействий приводит к трансформации структуры экономического пространства, ее трансформации из гомогенного в гетерогенное.

3. Доказана необходимость включения в аналитический инструментарий институциональной концепции атласа институтов, который трактуется как многофакторное, систематизированное описание их существенных и комплементарных свойств, составленное в соответствии с выделенными и обоснованными классификационными признаками с целью проведения всестороннего анализа институциональной структуры экономической системы.

В соответствии с системным подходом, институты определяются как системы, устойчивая структура которых представлена совокупностью элементов, выполняющих изменяющиеся функции, а именно: совокупность ценностей, норм, идеалов, принявших в процессе их интернализации и легитимизации экономическими агентами форму социальных ролей и статусов; аргументная база ролевых моделей поведения, определяющая видение мира; средства передачи моделей поведения; меры поощрения и наказания, обеспечивающие выполнение норм поведения. В состав каждого института входят базисные нормы, определяющие его сущность; комплементарные нормы, модифицирующиеся под влиянием факторов внешней среды без изменения базисных норм; вспомогательные нормы, определяющие механизм соблюдения базисных норм; аксиологические нормы, определяющие оценку данного института со стороны экономических агентов; когнитивные нормы, регулирующие процесс восприятия и познания института экономическими агентами. Институты находятся в тесной взаимосвязи с организациями, которые как участники транзакций вступают в многочисленные взаимодействия с иными экономическими агентами в соответствии с действующими нормами и правилами, а также обладают

ресурсным потенциалом, необходимым для разработки и реализации институциональных проектов.

Институты как механизмы управления контрактными отношениями, как устойчивые нормы поведения и инструменты, обеспечивающие их выполнение, структурируют повторяющиеся взаимодействия между экономическими агентами. Институты формируются в результате процессов упорядочения, формализации и стандартизации транзакций, включающих возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий, возникновение общих целей агентов транзакций, появление и закрепление норм и правил осуществления выбора в ходе стихийного взаимодействия, осуществляемого под влиянием изменения относительных цен, установления системы санкций для предупреждения отклонений от последних, создания системы статусов и ролей, обязательных для всех участников транзакций, регулируемых (регламентируемых) данными нормами и правилами. В настоящее время отсутствует всестороннее описание базисных институтов, поэтому, несмотря на законодательное закрепление формальных институтов, сохраняется возможность их неоднозначной интерпретации, а также предпосылки для формирования различных стереотипов поведения, определяемых уровнем эффективности институциональной среды, культурой и опытом экономических агентов. Наличие формальных институтов, регулирующих повторяющиеся взаимодействия, не исключает наличие неформальных институтов, что усложняет разработку прогноза развития экономических процессов. Реализация принципов системного подхода позволяет трактовать институты как эндогенную составляющую механизма взаимодействия экономических агентов, что проявляется, во-первых, в имманентности закрепляющих избранный способ координации принятия решений институтов для сущности отдельных экономических субъектов-участников взаимодействий, во-вторых, внешние по отношению к экономическим агентам институты определяют содержание интересов экономических агентов на основе имплантации нормативных представлений в состав присущих им ценностей, что определяет их выбор. В этой связи представляется возможным рассматривать взаимодействие между институтами как необходимую составляющую взаимодействий между экономическими агентами.

Необходимость систематизированного описания содержания базисных и комплементарных институтов экономических систем предопределила создание многофакторной иерархической характеристики, составленной в соответствии с обоснованными классификационными признаками, что нашло отражение в локальных «институциональных картах» и глобальном «институциональном атласе». Подобное систематизированное описание

является необходимым условием разработки эффективных институциональных проектов, а именно: позволяет проанализировать состав действующих институтов на предпроектной стадии, обосновать содержание и методы адаптации имплантируемых институтов. При всем многообразии проектируемых и действующих институтов, в качестве общих критериев их иерархической систематизации целесообразно использовать критерии, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Атлас институтов, регулирующих взаимодействия агентов
экономической системы

Классификационный признак	Виды институтов
Вектор развития экономической системы	Институты, сдерживающие формирование, накопление и реализацию ресурсного потенциала экономической системы
	Институты, способствующие формированию, накоплению и реализации ресурсного потенциала экономической системы
Вид экономической деятельности, осуществляемый субъектами взаимодействий	Институты сферы сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства
	Институты сферы добычи полезных ископаемых
	Институты сферы обрабатывающих производств
	Институты сферы производства электроэнергии, газа и воды
Уровень формализации норм поведения	Институты сферы строительства и др.
	Институты формальные
Характер структуры института	Институты неформальные
	Институты однокомпонентные
Роль в институциональной структуре	Институты сложнокомпонентные
	Институты базисные
Способы принятия экономических решений	Институты вспомогательные (комплементарные)
	Институты запрещающие
	Институты обязывающие
Выполняемые функции	Институты уполномочивающие
	Институты регулирующие
	Институты регламентирующие
	Институты развивающие
	Институты координирующие
Уровень воздействия	Институты распределяющие риски
	Институты мегауровня
	Институты макроуровня
	Институты мезоуровня
	Институты микроуровня
Масштабы влияния	Институты наноуровня
	Институты локального масштаба воздействия
Уровень эффективности	Институты всеобщего масштаба воздействия
	Институты эффективные
	Институты малоэффективные
	Институты неэффективные

Уровень зрелости	Институты развивающиеся
	Институты развитые
	Институты отмирающие
Содержание институциональных проектов	Институты трансформируемые
	Институты адаптируемые (импортируемые)
	Институты развивающиеся (отечественные)

В зависимости от содержания регулируемых институтами транзакций могут быть использованы иные критерии для их классификации. Дальнейшее исследование предполагает анализ фактологического материала и определение перечня конкретных норм и правил, относящихся к выделенной в составе институционального атласа группе в соответствии с классификационным признаком. Таким образом, институциональный атлас представляется аналитическим инструментом, использование которого позволяет решить задачу формирования эффективного институционального контура взаимодействий экономических агентов.

4. Дана развернутая характеристика формальных и неформальных институтов на основе выделения общих и специфических свойств, что позволило определить взаимодействие между ними как источник инкрементных и эволюционных изменений институциональной структуры экономической системы.

Анализ институтов с использованием принципов системной методологии показывает, что в качестве одного из их существенных свойств, обеспечивающих внутреннее единство и целостность, выступает способность к формализации. Уровень формализации институтов выступает в качестве классификационного признака, в соответствии с которым выделяются формальные и неформальные институты, что нашло отражение в институциональном атласе. Дальнейшее исследование позволило представить расширенную характеристику формальных институтов как управляемых систем, а неформальных институтов – как самоуправляемых (самоорганизующихся) систем. В соответствии с используемым в исследовании подходом к трактовке транзакций и регулирующих их институтов с учетом многомерности экономического пространства выделены общие и специфические свойства институтов, включение которых в описание институтов является развитием институционального атласа (таблица 2). Выделение перечисленных признаков позволяет выявить содержание механизма взаимодействия формальных и неформальных институтов, процессов формализации (институционализации) и деформализации (деинституционализации) как форм реализации диалектического закона единства и борьбы противоположностей. Уровень развития формальных и неформальных институтов, механизм их взаимодействия в значительной

степени определяет состояние институционального контура общества, направления и темпы развития экономической системы.

Таблица 2

Сравнительный анализ формальных и неформальных институтов рынка

Свойства	Критерии анализа	Институты	
		Формальные	Неформальные
Общие	Причины возникновения	Необходимость минимизации транзакционных издержек и снижения уровня неопределенности	
	Целевая ориентация	Формирование устойчивой структуры взаимодействия между экономическими агентами, регулирование взаимодействий, обеспечение взаимной зависимости и взаимной ответственности членов, адаптация к нормам и ценностям экономических агентов, распространение информации	
	Выполняемые функции	Институциональное новаторство, институциональная консервация, институциональная конкуренция	
	Элементарная единица, полученная в результате декомпозиции института	Взаимоотношения между экономическими агентами и их группами, перекрестные взаимоотношения	
	Механизм институциональных изменений	Селекционный процесс отбора и развития базисных протоинститутов, возникающих вследствие изменения относительных цен	
	Формы институциональных изменений	Отбор институтов в соответствии с принципом возрастающей предельной отдачи по мере роста числа индивидов, в отношении которых реализуются функции данного института при условии «конкурентного» институционального рынка; ухудшающийся отбор институтов и консервация данной ситуации в виде устойчивого неэффективного равновесия (или неравновесия) при условии «неконкурентного» институционального рынка	
	Структура института	Четкое распределение социальных позиций (статусов) и ролей, функций, прав и обязанностей, характерных для данного института	
	Составляющие института	Базисные, комплементарные, вспомогательные, аксиологические, когнитивные нормы	
Специфические	Способ организации	Управляемые системы	Самоорганизующиеся системы
	Носитель правил	Официальные документы (законы, подзаконные акты и др.)	Социальная память экономических агентов
	Санкции (позитивные и негативные)	Реакция формальных институтов на какое-либо поведение или действие в соответствии с заранее оформленной (в законе, подзаконном акте) процедурой (штрафы и др.)	Реакция неформальных институтов на какое-либо поведение или действие в соответствии с общественным мнением, обычаем, традицией (остракизм и др.)

	Преобладающие типы связей	Административные, бюрократические	Родственные, дружеские, доверительные
	Источник информации для принятия экономических решений	Ценовой сигнал	Неценовой сигнал
	Форма принуждения	Внешняя, исходит от контрагентов контрактных отношений, третьей стороны	Внутренняя, самопринуждение
	Сущность социального контроля	Угрозы наказания в форме исключения из числа хозяйствующих субъектов	Угрозы социальной изоляции, повышения транзакционных издержек
	Методы принуждения	Привлечение к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной, уголовной ответственности	Поиск полезности и максимизация прибыли, косвенное принуждение, формы которого не закреплены нормами права (мораль)
	Интервал времени, необходимый для создания института	Относительно короткий промежуток времени	Долгосрочный период
	Позиция в институциональном контуре	Составляющие надстройки как результата формализации взаимодействий экономических агентов	Составляющие базиса системы взаимодействий экономических агентов
	Стратегия поведения экономических агентов	Обязательная для реализации	Адаптивная

Исследование причин и форм институциональных изменений в экономической системе показывает, что взаимодействие формальных и неформальных институтов в результате выполнения ими функций обуславливают инкрементный тип подобных изменений, а именно: закрепление неформальных норм, вызывающее снижение транзакционных издержек функционирования участников взаимодействий, выступает фактором консервации неэффективных моделей поведения (если предельная полезность института уменьшается по мере увеличения числа экономических агентов, выбор которых определяется данным институтом) или создает предпосылки для формирования факторов роста («колпак Броделя») (если предельная полезность института увеличивается по мере увеличения числа экономических агентов, выбор которых определяется данным институтом). Тем самым, неформальные институты выполняют функции институциональной консервации или институционального новаторства соответственно. Эволюционный тип институциональных изменений обусловлен институциональной конкуренцией, которая проявляется в

формализации неформальных норм, характеризующихся более высокой предельной полезностью для экономических агентов.

5. Выявлено содержание экономической ментальности и социального капитала как неформальных институтов, структурирующих взаимодействия с участием экономических агентов.

Конструирование институционального атласа с использованием метода декомпозиции позволило выделить в составе неформальных институтов экономическую ментальность. В соответствии с принципами системной методологии и экономического империализма экономическая ментальность трактуется как структурный элемент институциональной матрицы экономических систем всех уровней, как единство сознательных и несознательных ценностей, норм и установок, определяющих содержание механизма взаимодействия и выбор экономических агентов. Экономическая ментальность характеризуется всеми атрибутивными признаками неформальных институтов, поскольку она выступает формой реализации взаимодействий между экономическими агентами; имплицитно содержит механизм социального контроля, который структурирует указанные взаимодействия между экономическими агентами; представляет собой неявную нормативную модель поведения экономических агентов. Экономическая ментальность реализуется в организационной модели хозяйственного поведения агентов и воспроизводственного цикла, стереотипах сбережения и потребления, степени восприимчивости институциональной среды к импортируемым, трансформируемым и вновь создаваемым институтам и выступает в зависимости от характера взаимодействия с формальными институтами в качестве источника поступательной макроэкономической динамики или фактора консервации институциональной среды. Экономическая ментальность наряду с социально-коммуникативными факторами (воспитание, образование) определяет экономический образ мышления. Процессы глобализации и информатизации экономического пространства привели к становлению глобальной экономической ментальности, что обуславливает процессы унификации поведения агентов мегаэкономической системы. В то же время уникальность российского экономического менталитета является одним из источников формирования институциональных ловушек как устойчивых неэффективных норм, препятствующих формированию и реализации инновационно ориентированной стратегии развития национальной экономики и интернализации отрицательных экстерналий. Характеристика экономической ментальности как института представлена на рисунке 1.

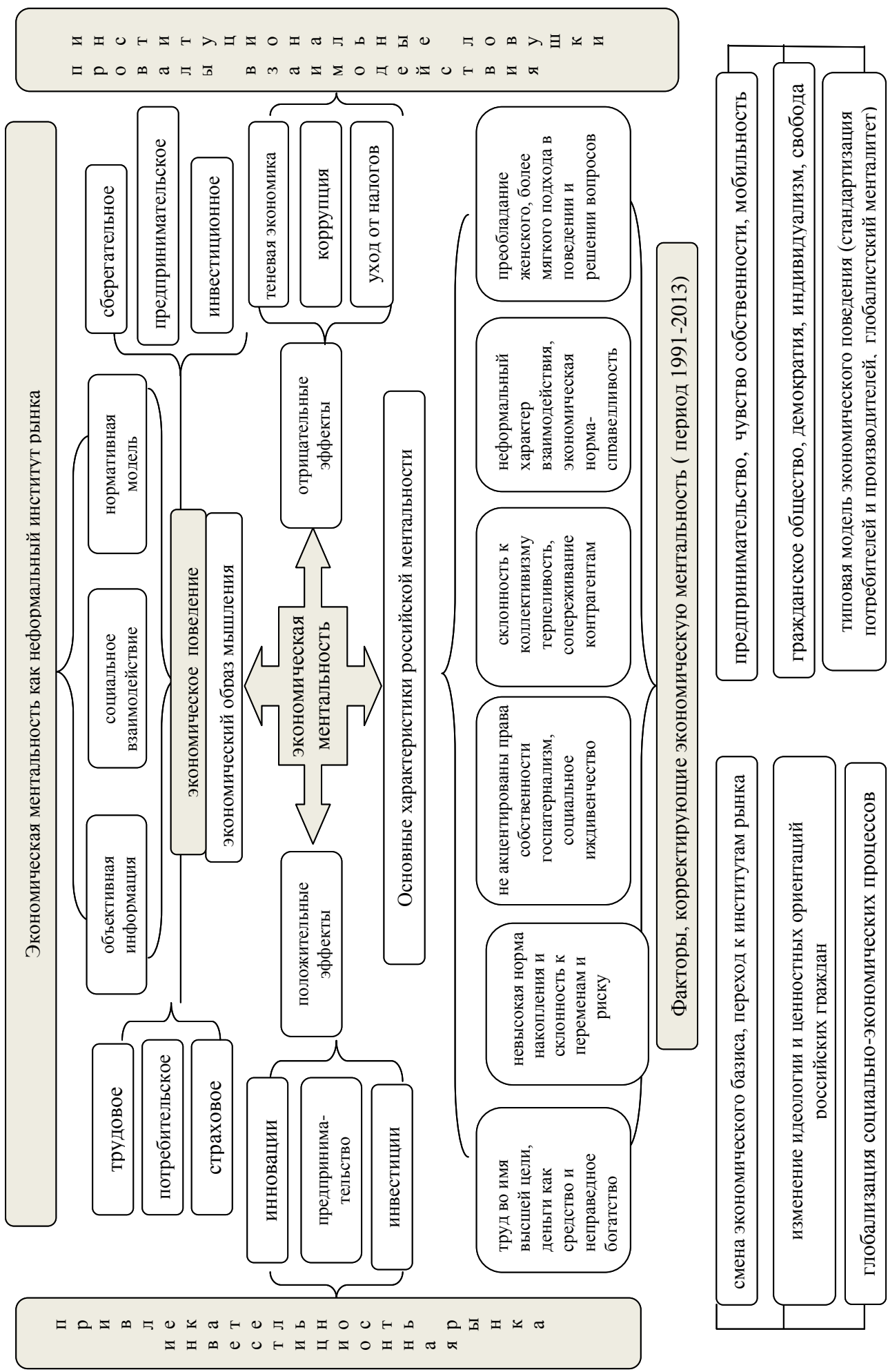

Рис. 1. Характеристики экономической ментальности как института

Проведенное исследование показало, что роль экономической ментальности как источника экономического развития реализуется во взаимодействии с иными формальными и неформальными институтами. Данный вывод подтверждается результатами сравнительного анализа показателей экономического и социального развития российских регионов (Республика Коми, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Республика Карелия, Республика Марий Эл) и национально-государственных образований (Российская Федерация, Эстония, Финляндия, Венгрия), на территории которых проживают финно-угорские народы. При наличии сходства экономической ментальности указанные государства и регионы характеризуются существенными различиями по уровню развития основных сопоставимых макроэкономических и социальных индикаторов.

Необходимость исследования социального капитала как неформального института определяется активизацией процессов социализации и информатизации экономического пространства, увеличением доли нематериальных активов в общем объеме активов субъектов хозяйствования. Поскольку социальному капиталу присущи атрибутивные признаки общественного блага, он характеризуется свойством абсолютной ограниченности, т.е. он может быть уничтожен вследствие неэффективности выполнения участниками транзакций функции контроля в отношении контрагентов. Социальный капитал выступает формой сетевого блага, предельная полезность которого увеличивается по мере увеличения количества участников транзакций как ячеек единой информационно-коммуникационной сети. Обладание социальным капиталом как общественным благом выступает источником дополнительного дохода экономических агентов, что вызвано снижением транзакционных издержек поиска информации, защиты прав собственности, ведения переговоров и заключения контрактов, мониторинга и издержек на принуждение. Социальный капитал как неформальный институт обеспечивает единство смыслов деятельности и интерпретации информации, актуализирует альтернативный механизм компенсации (страхования) рисков. Роль социального капитала как неформального института, структурирующего взаимодействие контрагентов, была подтверждена в ходе социологических исследований рынка образовательных услуг, проведенных с участием автора.

Анализ роли социального капитала как неформального института показал, что на фазе кризиса и депрессии экономического цикла повышается его значимость как составляющей механизма инфорсmenta контрактов. Тем самым подтверждается потенциал социального капитала как инструмента антикризисного управления. Социальный капитал выполняет двойственную функцию в экономическом развитии, которая проявляется, с одной стороны,

в координации общественных, групповых и индивидуальных интересов экономических агентов, с другой, - в увеличении транзакционных издержек оппортунистического поведения. Это находит выражение в клиентизме, коррумпированности и криминализации экономических отношений, формировании кланово-корпоративных структур. Тем самым, для определения роли социального капитала в развитии общества на разных стадиях экономического цикла необходимо сопоставить величину положительных и отрицательных экстерналий функционирования его как неформального института.

6. Представлена типологизация взаимодействий формальных и неформальных институтов, основанная на использовании в качестве классификационного признака интегрирующей сущности институционального взаимодействия, а также сформулированы модели взаимодействия формальных и неформальных институтов.

В соответствии с типологией режимов функционирования экономических институтов В.Л.Тамбовцева и учетом интегрирующей сущности институционального взаимодействия, в работе выделены три вида взаимодействия формальных и неформальных институтов: нейтральное, спорадические, систематическое. Нейтральное взаимодействие институтов предполагает их опосредованное взаимодействие, при котором экономический агент выбирает формальные стратегии поведения, позволяющие минимизировать транзакционные издержки. Спорадическое взаимодействие институтов предполагает, что экономический агент обладает социальным капиталом и потенциальной возможностью его реализации в процессе контрактации. Систематическое взаимодействие институтов предполагает, что использование потенциала неформальных институтов является необходимым условием реализации экономического поведения. Указанные варианты взаимодействия институтов сформулированы с учетом особенностей функционирования отдельных неформальных институтов (социального капитала). Исследование показывает, что другие формы неформальных институтов (экономическая ментальность) структурируют всю совокупность взаимодействий экономических агентов. Структурные элементы механизма институционального взаимодействия представлены на рисунке 2.

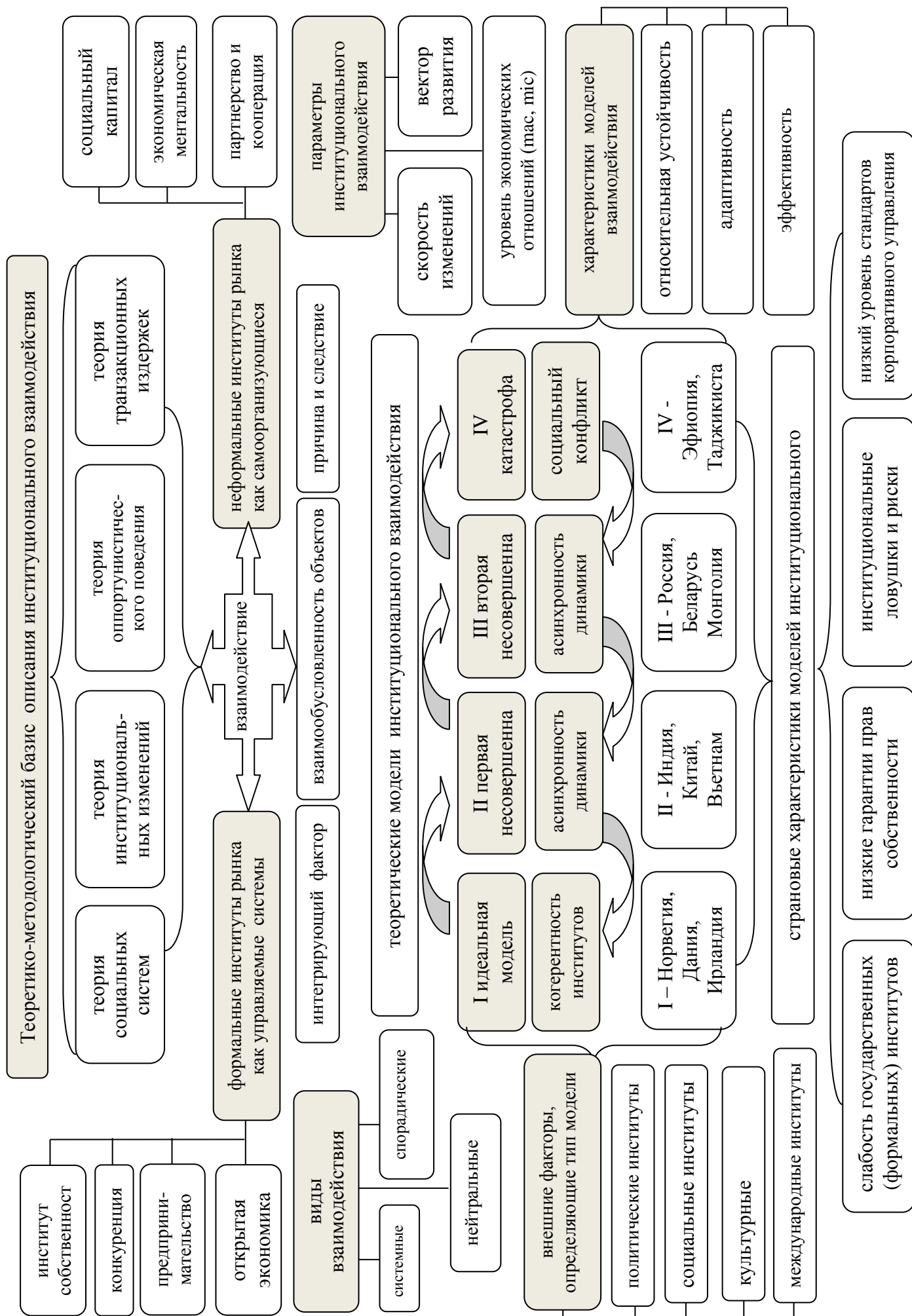

Рис. 2. Структурные элементы механизма институционального взаимодействия

Для описания механизма взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка в работе предложена матрица (рис. 3), которая в качестве параметров использует временную характеристику изменения институтов, или скорость, фиксирующую их когерентность; комплементарность формальных и неформальных институтов, определяющую вектор модернизации. Скорость как временная характеристика пространственного континуума фиксирует наряду с когерентностью изменений в институтах рынка моменты возникновения и разрешения противоречия. Вектор модернизации институтов позволяет характеризовать свойство комплементарности данных институтов.

Скорости институциональных изменений формальных и неформальных институтов	Векторы изменений формальных и неформальных институтов	
	однаправлены	разнонаправлены
	совпадают	«идеальная модель»: институциональное равновесие как идеальное состояние
различны	«первая несовершенная модель»: несовершенное взаимодействие институтов	«катастрофа»: полное взаимоотрицание институтов

Рис. 3. Матрица взаимодействия формальных и неформальных институтов

Представленная матрица содержит типологию институциональных взаимодействий, в рамках которой выделены четыре модели. Указанные модели могут быть детализированы с учетом особенностей экономической системы. В частности, детализация параметра скорости изменений позволяет выделить следующие формы взаимодействия:

1. Темпы развития формальных институтов опережают темпы развития неформальных институтов, что традиционно характеризуется как зависимость от предшествующего развития (Р.М.Нуреев, А.Н.Олейник), эффект «колеи» (А.А. Аузан).

2. Темпы развития неформальных институтов опережают темпы развития формальных институтов, что порождает аберрантное поведение формальных институтов (Р.Мертон, П.Штомпка).

Предложенные модели не являются статичными, при этом изменение показателей эффективности институционального взаимодействия и направления развития институтов в рамках жизненных циклов имеют различные траектории. В пространственно-временном континууме один тип взаимодействия институтов трансформируется в другой благодаря свойству

институциональной гибкости и действию факторов неопределенной внешней среды.

Гносеологический потенциал матрицы взаимодействия формальных и неформальных институтов был реализован в ходе анализа институциональной среды ряда зарубежных государств в соответствии с предметом исследования. Проведенное исследование институциональной среды, основанное на трактовке эффективности как ценностно-правовой, а не как количественной характеристики (Д.С.Львов), показало, что эффективность институционального взаимодействия «идеальной модели» согласуется с высоким уровнем глобальной конкурентоспособности. Данный тезис подтвержден данными рейтинга конкурентоспособности стран мира, составленными в соответствии с методикой глобальной конкурентоспособности (The IMD World Competitiveness Yearbook) по версии Института менеджмента (Institute of Management Development), которая учитывает роль формальных институтов в формировании и развитии среды, способствующей субъектам предпринимательства создавать добавленную стоимость, а домохозяйствам - повышать свое благосостояние². Первая несовершенная модель, выделенная в предложенной матрице, характерна для государств, которые демонстрируют стратегии успешного догоняющего развития. В данном случае векторы развития формальных и неформальных институтов имеют общее направление при различии в скорости изменений. Вторая несовершенная модель отражает состояние российской экономики, для которой характерна разнонаправленность вектора развития формальных и неформальных при возможном совпадении скорости изменений. Обобщение опыта реформирования экономических систем показывает, что бывшие советские республики (Российская Федерация, Казахстан, Молдова, Беларусь) в процессе макроэкономических трансформаций столкнулись с патологиями взаимодействия институтов: дисфункциями институтов, институциональными ловушками, высокими институциональными рисками как формами проявления несовершенной модели взаимодействия институтов. Модель «катастрофа» отражает состояние институциональной среды, характеризующейся противоречивостью и разнонаправленностью формальных и неформальных институтов, наличием конфликтной ситуации между ними. Противоречия во взаимодействии институтов возможны в случае, если они задают противоположное поведение экономических агентов, что приводит к их модернизации или разрушению. В настоящее время подобная модель реализуется в Египте, Сирии, Украине, где имеют

² Официальный сайт Института менеджмента (Institute of Management Development, IMD) статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.imd.org/> свободный. Проверено на 15.12.2013.

место острые политические конфликты. Таким образом, страновой анализ подтвердил предположение о вариативности институционального взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка.

7. Выявлено содержание институциональных ловушек как формы реализации институциональных взаимодействий при несовпадении скорости и векторов развития институтов, как стратегии адаптации поведения агентов рынка в условиях модернизации институционального пространства и дисфункциональности неформальных институтов.

Негативные явления, возникающие в процессе взаимодействия институтов, определяются как институциональные ловушки (В.М.Полтерович), дисфункции институтов (О.С.Сухарев), институциональный конфликт (О.В.Иншаков) неэффективный институт (В.В.Вольчик), нецелевое использование институтов (Л.И.Полищук), институциональная яма, обвал, петля (А.А.Гриценко) и др. В соответствии с предметом диссертационного исследования, институциональная ловушка трактуется как форма институционального взаимодействия, обеспечивающая относительно менее эффективный выбор со стороны участников транзакций. Дисфункции институтов обуславливают повышение транзакционных издержек, что выступает количественной характеристикой их неэффективности, инициируют оппортунистическое поведение экономических агентов.

Институциональные ловушки выступают в качестве адаптационных стратегий поведения экономических агентов в условиях модернизации институциональной структуры пространственно-временного континуума. Подобная трактовка институциональных ловушек представляется возможной в силу того, что они обуславливают устойчивость поведенческих моделей, обеспечивающих эффективную реализацию экономических интересов своих носителей в условиях изменения факторов внешней среды. В ходе исследования в составе институциональных взаимодействий были выделены три группы институциональных ловушек, а именно: институциональные ловушки, возникающие как форма реализации противоречий между группами формальных институтов; институциональные ловушки, возникающие как форма реализации противоречий между формальными и неформальными институтами; институциональные ловушки, возникающие как форма реализации противоречий между неформальными институтами. Следует признать, что наиболее изученным представляется вопрос о возникновении институциональных ловушек первой и второй групп (рис. 4).

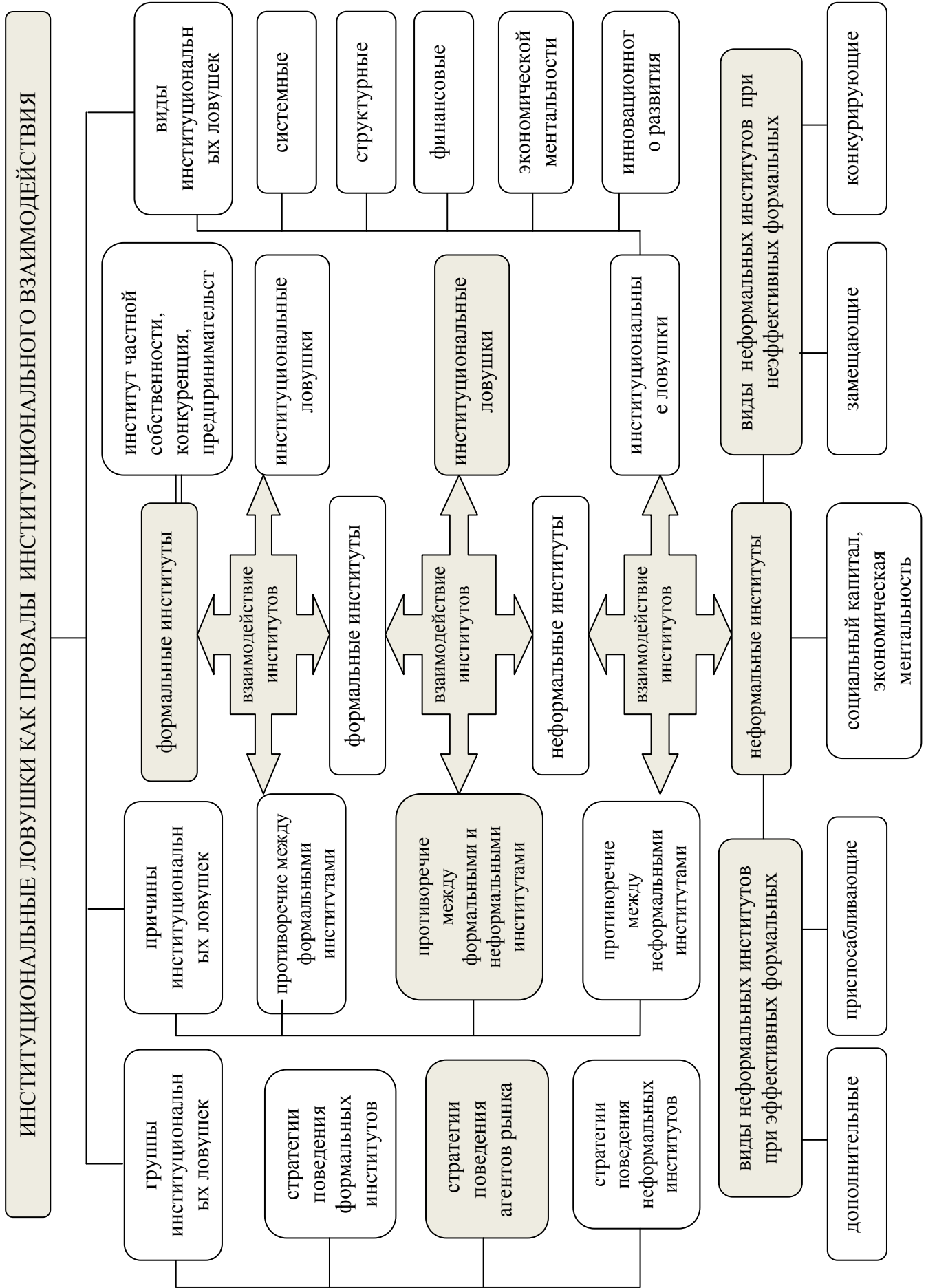

Рис. 4. Группы и виды институциональных ловушек

Неформальные институты способствуют закреплению неэффективных норм поведения экономических агентов (бюрократическая ловушка, ловушка неэффективного собственника, уклонение от уплаты налогов, бартерная ловушка, имитация инновационной деятельности и др.). Исследование роли экономической ментальности в процессе институционального взаимодействия позволило выделить группу институциональных ловушек экономической ментальности, к которым относятся ловушка инерционной ментальности, социальный популизм, ловушка необразованности. Наличие ловушек экономической ментальности выступает одной из причин низкого спроса на продуктовые и процессные инновации. Результаты исследования институциональных ловушек отражены в матрице (табл.3), в которой представлены выявленные причинно-следственные взаимосвязи между системными, структурными, финансовыми ловушками, ловушками экономической ментальности, инновационного развития и неформальными институтами (экономическая ментальность, социальный капитал, культура).

Таблица 3

Матрица взаимосвязи институциональных ловушек и неформальных институтов*

Виды институциональных ловушек	Неформальные институты		
	Экономическая ментальность	Социальный капитал	Культура
1. Системные			
Ловушка адаптационной экономики	X	X	X
Теневая экономика	X	X	X
Коррупционная ловушка		X	X
Бюрократическая ловушка		X	
Ловушка частичной реформы	X	X	X
2. Структурные			
Ловушка инерционности	X		
Инфляционная спираль непродуктивной экономики	X		
Инвестиционная ловушка	X	X	
Ловушка модели социального контракта			X
Ловушка бедности	X	X	X
Ловушка богатства	X	X	X
Ловушка общественного сектора			
3. Финансовые			
Неплатежи		x	
Уклонение от уплаты налогов	X		X
Бартерная ловушка		X	
Ловушка процентных ставок			
Ловушка неэффективного собственника	X		

4. Ловушки экономической ментальности			
Ловушка инерционной ментальности	X		X
Ловушка необразованности	X		X
Социальный популизм	X		X
5. Ловушки инновационного развития			
Психологическая неготовность	X		X
Рентоориентированное поведение	X		
Ловушка догоняющего развития и копирования		X	X
Имитация инновационной деятельности		X	X

X – наличие взаимосвязи с неформальными институтами рынка

В отдельных моделях взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка наличие институциональных ловушек является «допустимой» стратегией поведения экономических агентов, если она не ведет к увеличению транзакционных издержек. Применение системной парадигмы к исследованию институциональных ловушек показало, что при реализации революционной модели институциональных изменений количество институциональных ловушек и рисков возрастает.

8. Доказано, что институциональные риски, или вероятность повышения транзакционных издержек, снижения ожидаемого экономического и социального эффекта вследствие институциональных изменений, выступают атрибутивным свойством взаимодействия экономических агентов, структурируемых институтами.

Причинами возникновения институционального риска выступает содержание механизма взаимодействия институтов, включающего институциональный конфликт, перерождение института, дисфункцию институтов, институциональные ловушки, а также неопределенность внешней среды. Исследование показало, что в российской экономике особая роль в возникновении институциональных рисков принадлежит дисфункции формальных институтов, прежде всего, базовых институтов собственности и конкуренции. В качестве факторов, усиливающих или снижающих уровень и вероятность появления институциональных рисков, выступают неформальные институты (экономическая ментальность, социальный капитал, институты обычаев делового оборота, партнерства и кооперации), оппортунистическое поведение экономических агентов. Многосубъектность экономического пространства определяет многообразие видов институциональных рисков (рис. 5). Существование институционального риска обуславливает формирование негативных ожиданий агентов рынка, снижение их доверия к контрагентам и формальным институтам, что в свою очередь приводит к снижению плотности и интенсивности транзакций

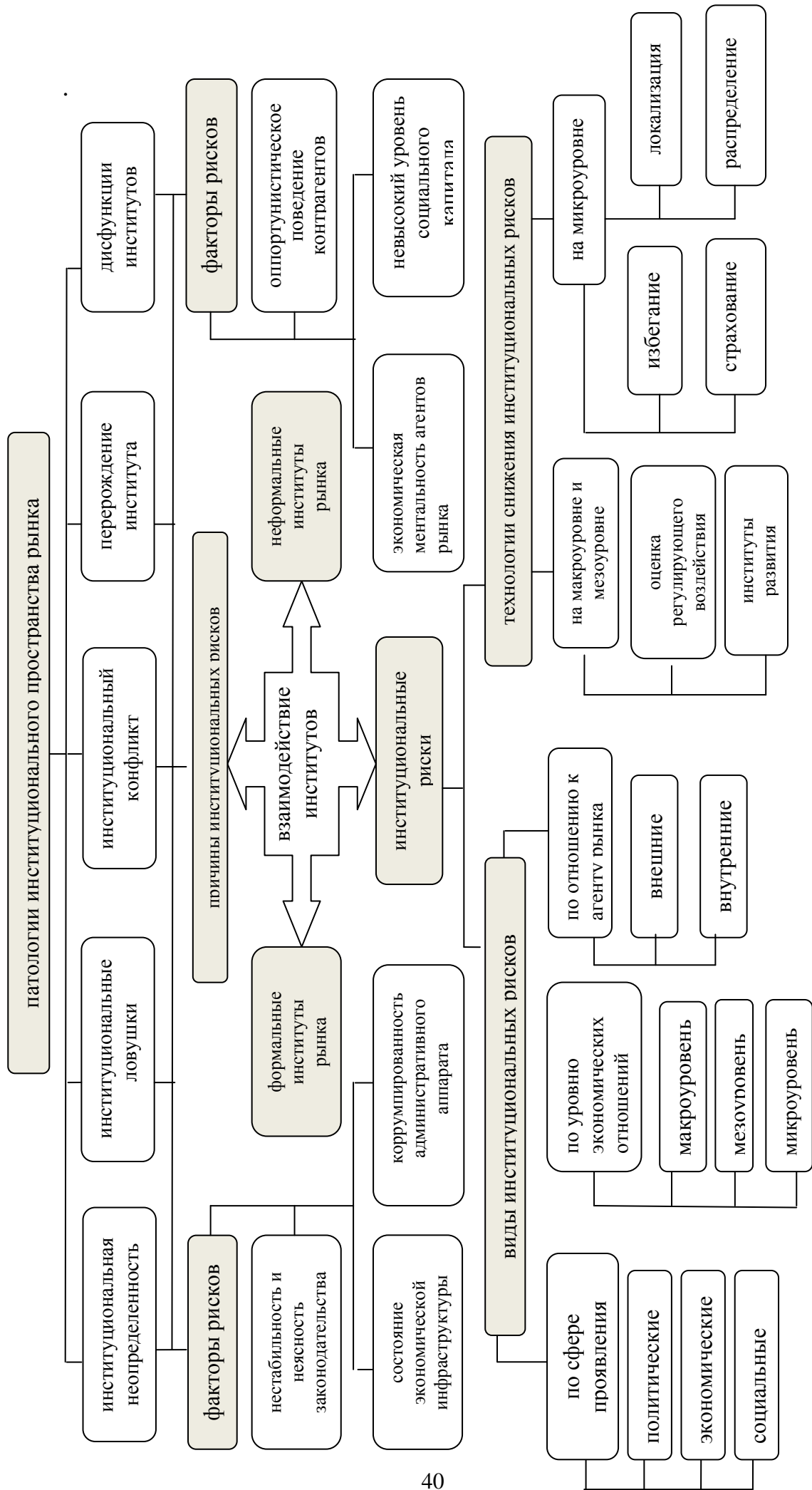

Рис.5. Институциональные риски взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка

Использование традиционной шкалы для оценки рисков (минимальный -допустимый – критический) и матрицы взаимодействия формальных и неформальных институтов, а также учет источников возникновения институциональных рисков позволило дополнить характеристику институциональной среды показателем, обратным показателю уровня институционального риска, а именно: индикатором определенности институционального пространства. Результаты расчетов показали, что Республика Татарстан и Самарская область среди субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) характеризуются более высоким значением данного индикатора по сравнению с другими регионами, что в координатах «квадрантов» институциональных рисков характеризует «идеальную модель» взаимодействия формальных и неформальных институтов.

В работе проведен анализ форм и методов страхования институциональных рисков в области внешнеэкономической деятельности, которые включают заключение с 2012 г. явных контрактов с участием Министерства экономического развития РФ и Российского агентства по страхованию экспортных кредитов от предпринимательских и политических рисков (ОАО «ЭКСПАР»). Исследование показало, что существующие методы риск-менеджмента, используемые экономическими агентами в отношении экономических рисков, могут быть использованы для снижения (нейтрализации) институциональных рисков при условии активного участия в качестве субъекта управления государством. В зависимости от характеристик транзакций, структурируемых институтами, специфичности активов, уровня неопределенности внешней среды, периодичности совершения транзакций осуществляется выбор механизма управления (рыночного, трехстороннего, двухстороннего и объединенного). Так, высокая специфичность активов и высокая неопределенность внешней среды предполагает необходимость замещения транзакций внутрифирменными транзакциями или слияние двух фирм (добровольное, принудительное) как перехода к одностороннему управлению транзакциями, позволяющему сконцентрировать полномочия на остаточный доход и контроль в руках единого агента. В этом случае реализуется стратегия локализации институционального риска. Стандартный характер активов и наличие у субъектов хозяйствования способности конструировать внешнюю среду, повышающую уровень ее определенности, а также отрицательное отношение исполнителя к принятию на себя бремени риска в рамках внутрифирменного управления транзакциями предполагает сохранение гибридных форм организаций (ауторсинг). В этом случае реализуется стратегия распределения институционального риска.

9. Разработаны полиномиальные модели зависимости показателей инвестиций в основной капитал и иностранных инвестиций в регионы

Приволжского федерального округа (ПФО) от состояния институциональной среды мезоуровневых экономических систем.

Корреляционный анализ зависимости привлеченных инвестиций (Y) от уровня определенности институционального пространства (X), в рамках которого инвестиции были оценены на уровне совокупных вложений в основной капитал, подтвердил для регионов ПФО предположение о наличии сильной прямой зависимости уровня инвестиций в основной капитал от уровня определенности институционального пространства (коэффициент корреляции составил $r=+0,8473$). На основании выявленной зависимости была построена линия тренда, позволяющая прогнозировать уровень будущих инвестиций в экономику регионов ПФО (рис. 6). Построенная полиномиальная модель шестого порядка объясняет 86,48% отклонений в вариативности зависимого параметра инвестиций в основной капитал, что позволяет использовать приведенное на рисунке 6 уравнение для прогнозирования динамики данного параметра на краткосрочную перспективу.

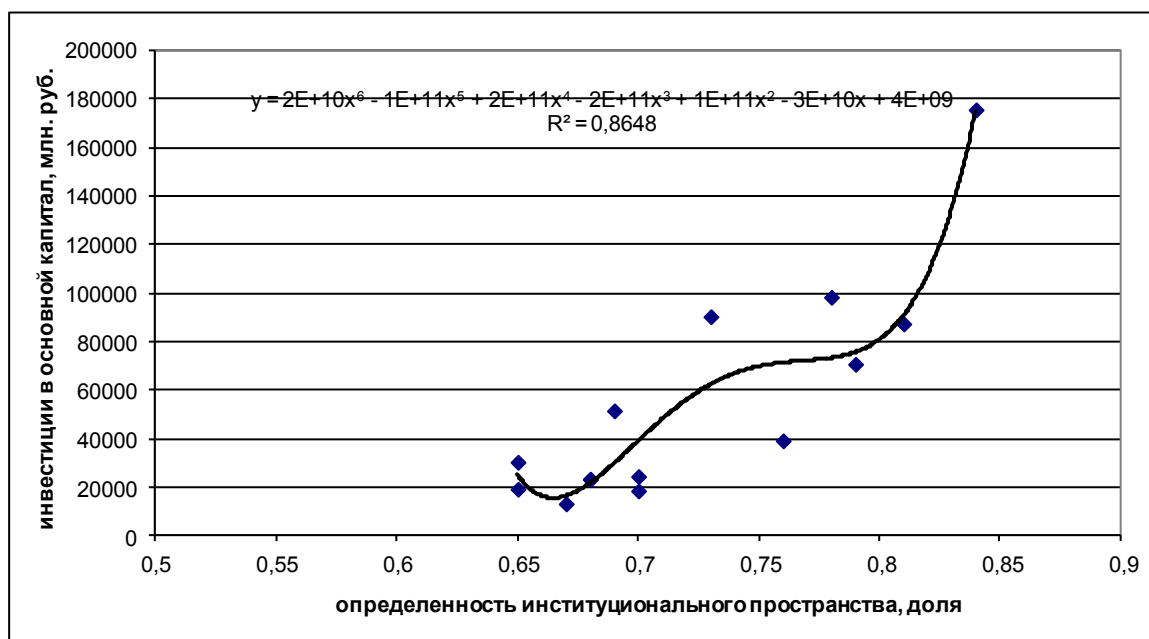

Рис. 6. Зависимость инвестиций в основной капитал от показателя определенности институционального пространства (млн. руб.), 2009-2013 гг.

В рамках проведенного исследования было определено, что объем иностранных инвестиций, а также объем прямых иностранных инвестиций находятся только в средней прямой зависимости от показателя уровня определенности институционального пространства (коэффициенты корреляции равны соответственно $r=+0,6438$ для иностранных инвестиций и $r=+0,4726$ для прямых иностранных инвестиций), что свидетельствует о наличии других параметров институциональной среды, определяющих размер иностранных инвестиций в регионы ПФО. Как показал проведенный

анализ, таким параметром является индикатор доли формальных институтов (определяется в диапазоне $0 \div 1$, при значении 0 процессы регулируются только неформальными контрактами, при значении 1 – только формальными); корреляция доли формальных институтов с объемом иностранных инвестиций в регионах ПФО составила $r=+0,9106$, с размером прямых иностранных инвестиций – $r=+0,7201$, что свидетельствует о наличии сильной прямой зависимости между указанными параметрами. Таким образом, для иностранных инвесторов значимым является не только показатель определенности институциональной среды, но и уровень развития формальных институтов относительно неформальных.

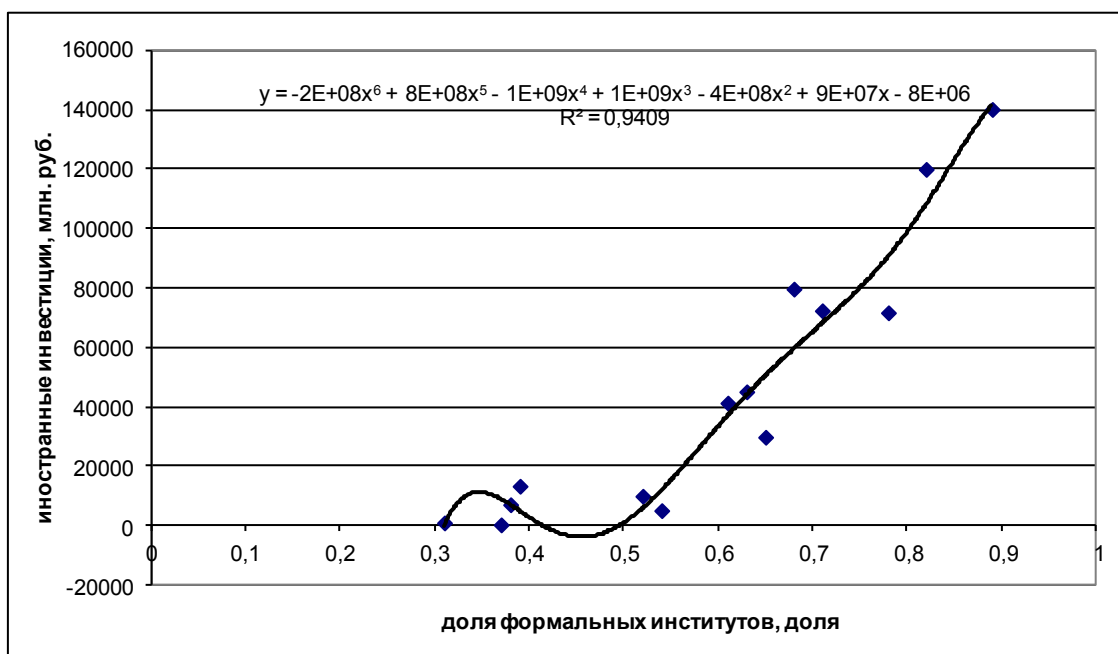

Рис. 7. Зависимость иностранных инвестиций от доли формальных институтов (млн. руб.)³, 2009-2013 гг.

Представленная на рисунке 7 модель прогнозирования объемов иностранных инвестиций в регион в зависимости от доли формальных институтов обладает высоким уровнем точности, поскольку вариативность показателя доли формальных институтов не объясняет только 5,91% изменений объема иностранных инвестиций в экономику регионов ПФО, что позволяет использовать данную модель при прогнозировании тенденций развития регионов в зависимости от состояния его институциональной среды в первую очередь от уровня взаимодействия формальных и неформальных институтов.

10. Предложен теоретико-методический подход к повышению эффективности взаимодействия формальных и неформальных институтов рынка.

³ У представляет собой размер иностранных инвестиций, X – показатель доли формальных институтов.

Теоретические модели взаимодействия формальных и неформальных институтов были использованы для анализа факторов, определяющих состояние инновационной активности субъектов ПФО. Исследование подтвердило зависимость уровня инновационной активности экономических агентов – резидентов региональных образований от состояния механизма взаимодействия формальных и неформальных институтов территориально локализованных систем. Модель институционального взаимодействия может быть признана эффективной, если она обеспечивает повышение показателей инновационной активности экономических агентов. Низкая результативность мер управляющего воздействия со стороны органов государственной власти, направленных на повышение уровня инновационности экономики, подтверждает тезис о том, что динамика основных макроэкономических индикаторов определяется наряду с факторами предложения (неоклассический подход) и факторами спроса (кейнсианский подход) состоянием институциональной матрицы. Использование потенциала взаимодействия формальных и неформальных институтов позволяет получить результат, существенно превышающий объем затраченных материальных ресурсов, что свидетельствует о наличии синергетического эффекта подобного взаимодействия. Экономическая ментальность и социальный капитал как неформальные институты российского общества существенно отличаются от содержания аналогичных институтов в зарубежных государствах, поскольку они сложились под влиянием ряда специфических факторов, среди которых: общинное вспомоществование (коллективизм); автосубъектность власти, минимизация ценности политики; государственный патернализм; неадаптивность к системе нормативных ценностей аксиологии либеральных свобод; традиция политехнического образования. Реализация потенциала неформальных институтов предполагает необходимость использования технологий и стратегий институционального проектирования, отличных от технологий проектирования формальных институтов (рис. 8). Приоритетными технологиями проектирования неформальных институтов выступают технологии переадаптации и выращивания, используемые в рамках стратегии эволюционного развития, что не исключает трансформации существующих институтов, но отдает предпочтение их последовательной модернизации. На различных фазах экономического цикла приоритет должен отдаваться различным неформальным институтам. Так, на фазе кризиса, депрессии и посткризисного развития возрастает роль институтов образования, культуры и стратегического партнерства, развитие которых позволяет нейтрализовать институциональные ловушки (системные, финансовые, структурные и ловушки экономической ментальности и инновационного развития).

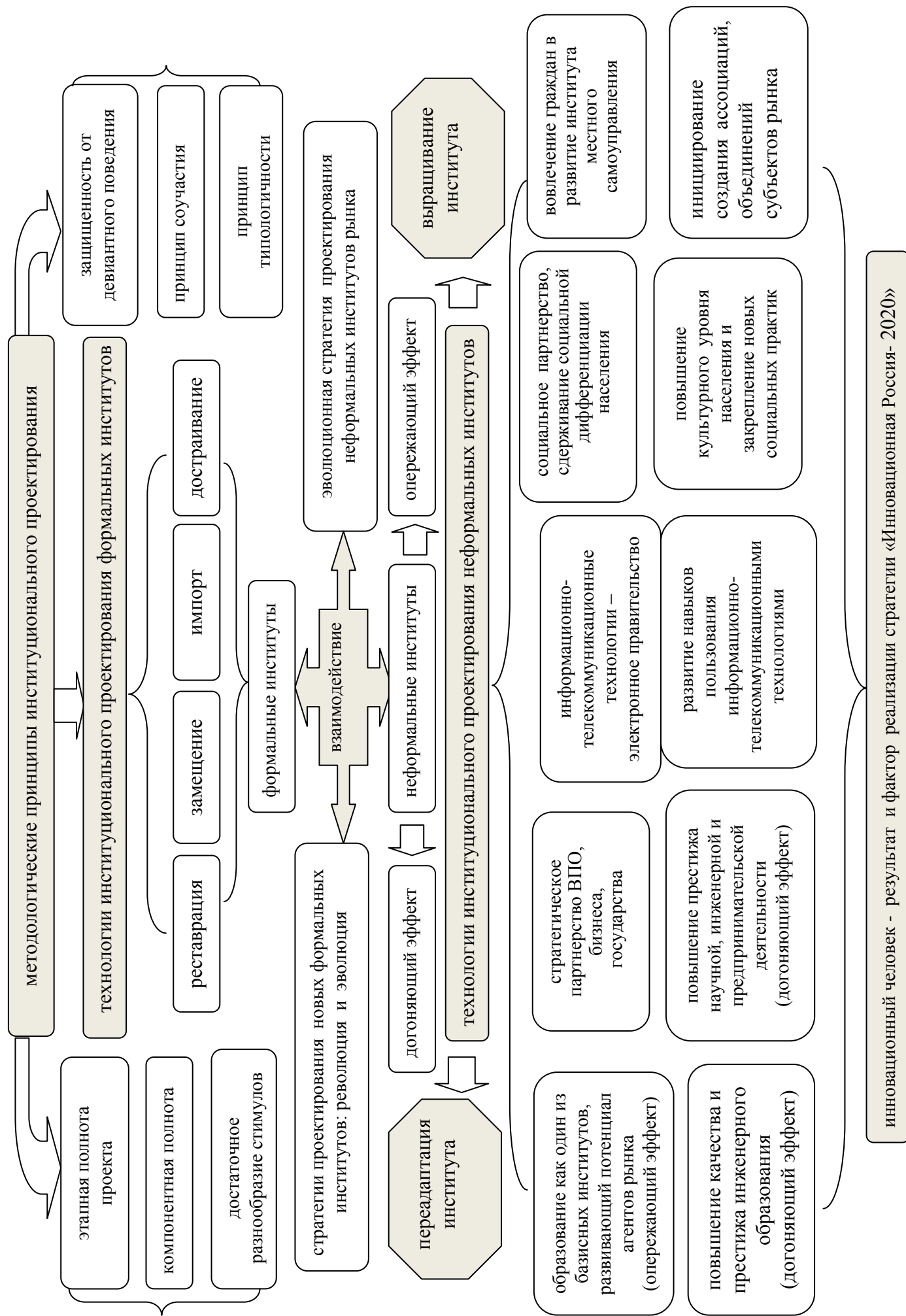

Рис.8 Технологии институционального проектирования неформальных институтов

Институты образования, культуры и стратегического партнерства формируют либеральную экономическую ментальность, которая обеспечивает адекватное восприятие многообразия форм собственности и форм хозяйственной деятельности как базовых принципов функционирования рынка, способствуют имплантации нормативного стандарта в состав субъективных предпочтений участников транзакций, сформированного с учетом целевых ориентиров развития постиндустриальной экономики и необходимости разработки и реализации инновационно ориентированной стратегии развития. Переадаптация и выращивание неформальных норм и правил в результате реализации институциональных проектов позволяют реконструировать когнитивные и поведенческие аномалии в системе ценностей экономических агентов, что выступает необходимым условием повышения их благосостояния без ограничения свободы их выбора. В этой связи представляется необходимым включение методов «выращивания» и «переадаптации» экономической ментальности и социального капитала как неформальных институтов рынка в инструментарий программ долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.

Таким образом, использование системного методологического подхода к трактовке закономерностей взаимодействия формальных и неформальных институтов подтвердило тезис о возрастающей роли неформальных институтов в процессе реализации инновационного вектора российской экономики, а также позволило сформулировать формы и методы проектирования ее институциональной среды.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Цветкова Г.С. Институциональная экономика: межсекторное взаимодействие на принципах социального партнерства / Г.С.Цветкова, Н.И.Ларионова // Регионология. 2005. Прил. № 6. С. 108-115. 0,43 п.л. (авт. - 0,25 п.л.).

2. Цветкова Г.С. Локальный рынок: сущность и позиционирование в глобальном экономическом пространстве / Г.С.Цветкова, А.Д.Арзамасцев // Вестник Марийского государственного технического университета. 2010. № 1. С.51-57. 0,44 п.л. (авт. - 0,25 п.л.).

3. Цветкова Г.С. Что скажет рейтинг? / Г.С.Цветкова // Креативная экономика. 2010. №4. С.28-33. 0,38 п.л.

4. Цветкова Г.С. Экономическая ментальность как неформализованный институт экономики / Г.С.Цветкова // Вестник Марийского государственного технического университета. 2010. № 2. С.47-53. 0,44 п.л.

5. Цветкова Г.С. К вопросу о позиционировании локального рынка / Г.С.Цветкова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 8. С. 148-153. 0,38 п.л.

6. Цветкова Г.С. Факторы институционального риска субъектов малого предпринимательства/ Цветкова Г.С., Грозова О.С.// Вестник Марийского государственного технического университета. 2011. № 1. С 44-54. 0,69 п.л. (авт. - 0,34 п.л.).

7. Цветкова Г.С. Модели взаимодействия формализованных и неформализованных институтов рынка / Г.С.Цветкова // Российское предпринимательство. 2011. № 9. С. 4-11. 0,5 п.л.

8. Цветкова Г.С. Социальный капитал как способ реализации потребностей / Г.С. Цветкова, О.В.Полякова // Креативная экономика. 2011. № 10. С. 86-91. 0,38 п.л. (авт. - 0,25 п.л.).

9. Цветкова Г.С. Позиционирование финно-угорских государств и автономий в глобальном экономическом пространстве / Г.С.Цветкова // Вестник Удмуртского университета. 2011. Серия 2: Экономика и право. Выпуск 4. С. 71-76. 0,38 п.л.

10. Цветкова Г.С. Исследование потребностей населения в контексте теории социального капитала/ Г.С.Цветкова, О.В.Полякова // Вестник Марийского государственного технического университета. 2011. № 3. С.39-49. 0,68 п.л. (авт. - 0,34 п.л.).

11. Цветкова Г.С., Диалектика формализованных и неформализованных институтов рынка/ Г.С.Цветкова // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2011. № 4. С.517-522. 0,38 п.л.

12. Цветкова Г.С. Теория и практика институциональных рисков / Г.С. Цветкова, О.С.Грозова // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2012. № 1. С.476-480. 0,31 п.л. (авт. - 0,25 п.л.).

13. Цветкова Г.С. Природа и факторы институционального риска/ Г.С.Цветкова, О.С.Грозова// Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2012. № 22 (281). С. 54–59. 0,4 п.л. (авт. - 0,25 п.л.).

14. Цветкова Г.С. Формализованные институты рынка: общее и особенное / Г.С.Цветкова // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2012. Выпуск XXX. С.76-85. 0,6 п.л.

15. Цветкова Г.С. Институциональные ловушки как модели взаимодействия формальных и неформальных институтов / Г.С.Цветкова, А.Д.Арзамасцев // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия «Экономика и управление». 2012 г. № 3. С 44-54. 0,69 п.л. (авт. - 0,34 п.л.).

16. Цветкова Г.С. Взаимодействие формальных и неформальных институтов рынка: теоретико-методологические аспекты // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 287-292. 0,5 п.л.

Перечень публикаций в журналах, индексируемых в международных системах Scopus

17. Tvetkova G.S. The Interaction of Formal and Informal Market Institutes / G.S.Tvetkova, N.G.Bagautdinova, A.Z.Novenkova // World Applied Sciences Journal. Volume 25. 2013. 1 п.л. (авт. – 0,25 п.л.).

Монографии, публикации в журналах и сборниках научных трудов, материалах конференций

18. Цветкова Г.С. Развитие местных рынков в условиях новой институциональной среды (монография) / Г.С.Цветкова, В.В.Черных. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2010. 204 с. 12,8 п.л. (авт. - 6,4 п.л.).

19. Цветкова Г.С. Локальные рынки: теория и практика (монография) /Г.С.Цветкова. М.: Спецкнига, 2011. 7,3 п.л.
20. Цветкова Г.С. Проблемы экономики и организации управления предприятием (коллективная монография)/ Г.С.Цветкова и др. М.: Институт стратегических исследований», 2012. 14 п.л. (авт. - 1,23 п.л.). Раздел «Малое предпринимательство как институциональный фактор развития региона».
21. Цветкова Г.С. Институциональные риски экономических агентов: теория и практика (монография)/ Г.С. Цветкова, О.С. Грозова. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2013. 12,5 п.л. (авт. - 6,25 п.л.).
22. Tsvetkova G.S. Triune essence of interaction between formal and informal market institution// National and cultural identity of scientific researches in the modern conditions of globalization: monograph. B&M Publishing, San Francisco, California. 2013. 13,4 п.л. (авт. - 0,65 п.л.).
23. Цветкова Г.С. Внешнеэкономическая деятельность Марий Эл и экономическая безопасность/ Г.С.Цветкова, И.В.Королева, О.И.Митрофанова // В кн.: Глобализация и проблемы национальной безопасности России в XXI веке. Сборник материалов VII Вавиловских чтений. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2003. 0,35 п.л. (авт.- 0,25 п.л.).
24. Цветкова Г.С. Исследование систем управления: проблемы и практика изучения / Г.С.Цветкова // В кн.: Проблемы качества образования в негосударственном вузе: практика и анализ. Сборник трудов по материалам научно-практической конференции. Йошкар-Ола: МФ МОСУ, 2005. 0,3 п.л.
25. Цветкова Г.С. Стратегия роста как угроза экономической безопасности предприятия / Г.С.Цветкова, В.В.Черных // В кн.: Региональные аспекты экономики, управления и права в современном обществе. Межвузовский региональный сборник статей. Вып.3. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2005. 0,35 п.л. (авт.- 0,25 п.л.).
26. Цветкова Г.С. Проблемы формирования человеческого капитала и рынка труда/ Г.С.Цветкова, М.В.Поздеева // В кн.: Роль человеческого капитала в инновационном становлении России. Материалы международной научно-практической конференции. Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2006. Ч.2. 0,35 п.л. (авт.- 0,25 п.л.).
27. Цветкова Г.С. Институциональное регулирование деятельности малых предприятий/ Г.С.Цветкова, В.В. Черных // В кн.: Регион – 2006: социальные и экономические проблемы развития. Материалы региональной научно-практической конференции.- Йошкар-Ола: МарГТУ, МарГУ, 2006. 0,35 п.л. (авт.0,25).
28. Цветкова Г.С. Региональные аспекты индекса развития человеческого потенциала/ Г.С.Цветкова, М.В. Поздеева // В кн.: Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2007. Ч.II. 0,35 п.л. (авт.- 0,25 п.л.).
29. Цветкова Г.С. Эволюция представлений об интеллектуальном капитале в XX веке/ Г.С.Цветкова, Т.В.Лавреньева // в Кн.: Качество образования: формирование личности современного специалиста как гражданина и профессионала. Сборник трудов по материалам Республиканской научно-практической конференции.- Ч.II: секция экономических дисциплин. Москва – Йошкар-Ола: МФ МОСУ,2007. 0,44 п.л. (авт.0, 25 п.л.)

30. Цветкова Г.С. К вопросу об эволюции экономической категории «капитал»/ Г.С.Цветкова, О.В.Полякова // В кн.: III Безугловские чтения. Сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием. Москва-Йошкар-Ола: МФ МОСУ, 2007. 2,1 п.л. (авт. – 1,5 п.л.).

31. Цветкова Г.С. О развитии рынка информационных технологий в Республике Марий Эл/ Г.С.Цветкова, А.М.Соловьев // В кн.: III Безугловские чтения. Сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием. Москва-Йошкар-Ола: МФ МОСУ, 2007. 0,4 п.л. (авт.- 0,25 п.л.).

32. Цветкова Г.С. Эволюция экономической категории «интеллектуальный капитал»/ Г.С.Цветкова, О.В.Полякова // *Materialy Międzynarodowej konferencji Dynamika naukowych badań - 2007. T. 3. Ekonomiczne nauki. Prawo. Państwowy zarząd- Przemysł. Nauka i stadia*, 2007. 0,4 п.л. (авт. – 0,25 п.л.).

33. Цветкова Г.С. Институциональная среда развития местных рынков/ Г.С.Цветкова, В.В.Черных// Вестник Марийского государственного технического университета. 2008. № 2. 0,5 п.л. (авт. - 0,25 п.л.).

34. Цветкова Г.С. Проявление внешних эффектов на уровне местных рынков/ Г.С.Цветкова, В.В. Черных// Вестник Марийского государственного технического университета. 2008. № 3. 0,5 п.л. (авт. - 0,25 п.л.).

35. Цветкова Г.С. Ранговая оценка развития местных рынков/ Г.С.Цветкова, В.В.Черных// Вестник Марийского государственного технического университета. 2009. № 2. 0,38 п.л. (авт. - 0,25 п.л.).

36. Цветкова Г.С. Социальное партнерство и социальный капитал как факторы повышения конкурентных возможностей экономического агента/ Г.С.Цветкова // В кн.: Управление инновационным развитием современных социально-экономических систем. Материалы всероссийской научно-практической конференции. М.: Глобус, 2009. 0,38 п.л.

37. Цветкова Г.С. Социальный капитал как фактор повышения конкурентных возможностей экономического агента / Г.С.Цветкова // В кн.: Актуальные проблемы экономики и права в современных условиях. Материалы III международной научно-практической конференции. Пятигорск: МАФТ, 2009. 0,31 п.л.

38. Цветкова Г.С. Инновационное развитие локальных рынков: институциональный подход / Г.С.Цветкова // В кн.: Проблемы формирования инновационной экономики: отечественный и зарубежный опыт. Сборник научных трудов I международной научно-практической конференции. М.: МАКС Пресс, 2009. 0,44 п.л.

39. Цветкова Г.С. Позиционирование российских регионов как локальных рынков в условиях глобализации экономики/ Г.С.Цветкова // В кн.: Экономическая политика стран СНГ в условиях глобализации. Материалы международной научно-практической конференции. М.: МАКС Пресс, 2009. 0,44 п.л.

40. Цветкова Г.С. Сущность и функции социального капитала/ Г.С.Цветкова // В кн.: Компетентности специалиста: традиции и новации. Сборник трудов по материалам научно-практической конференции с международным участием: в 2-х частях. Ч.1 Москва-Йошкар-Ола: МФ МОСА, 2009. 0,38 п.л.

41. Цветкова Г.С. Экономические и социальные аспекты понятия «институт» / Г.С.Цветкова, О.С.Грозова // В кн.: Социальные науки и практики в XXI веке: из опыта молодежных исследований. Материалы VI всероссийской весенней

молодежной научной конференции. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2010. 0,35 п.л. (авт. - 0,25 п.л.).

42. Цветкова Г.С. Двойственность позиционирования локальных рынков/ Г.С.Цветкова // В кн.: Макро- и микроэкономика: теория и практика. Материалы II международной научно-практической конференции. Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2010. 0,56 п.л.

43. Цветкова Г.С. Позиционирование Республики Марий Эл в координатах финно-угорских государств и автономий/ Г.С.Цветкова// Congressus XI Internationalis Fenno-ugristarum. Pars VIII. Dissertationes sectionum: literature, archeologica et historica. Piliscsaba, 2011. 0,38 п.л.

44. Цветкова Г.С. Предпринимательство как институт рынка / Г.С.Цветкова// В кн.: Актуальные проблемы экономики современной России. Сборник материалов III всероссийской научно-практической конференции. Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2011. 0,62 п.л.

45. Цветкова Г.С. Предпринимательство как институт устойчивого развития российских регионов / Г.С.Цветкова// В кн.: Актуальные проблемы социально-экономического реформирования современного государства и общества. Материалы II всероссийской научно-практической конференции. М.: НИИРРР, 2011. 0,31 п.л.

46. Цветкова Г.С. Экономическая ментальность как фактор, определяющий корпоративную культуру компании/ Г.С.Цветкова// В кн.: Инновационные процессы и корпоративное управление. Сборник статей III международной заочной научно-практической конференции. Минск: Национальная библиотека Беларусь, 2011. 0,5 п.л.

47. Цветкова Г.С. Малое предпринимательство в контексте институционального анализа/ Г.С.Цветкова// В кн.: Леденцовские чтения. Бизнес. Наука. Образование. Материалы международной научно-практической конференции. Вологда: ВИБ, 2011. 0,31 п.л.

48. Цветкова Г.С. Российский регион как локальный рынок мировой экономики / Г.С.Цветкова// В кн.: Актуальные проблемы развития внешнеэкономических связей в условиях глобализации. Материалы V международной научно-практической конференции. Орел: Госуниверситет-УНПК, 2011. 0,44 п.л.

49. Цветкова Г.С. Услуги образования в координатах мировой экономики/ Г.С.Цветкова, А.Г.Суворова // В кн.: Региональные аспекты экономики, управления и права в современном обществе. Межвузовский региональный сборник статей. Вып. 9. Йошкар-Ола: МарГТУ. 2011. 0,31 п.л. (авт. - 0,25 п.л.).

50. Цветкова Г.С. К вопросу о взаимодействии формализованных и неформализованных институтов/ Г.С.Цветкова// В кн.: Макро- и микроэкономика: теория и практика. Материалы III международной научно-практической конференции. Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2011. 0,31 п.л.

51. Цветкова Г.С. Позиционирование локальных рынков в глобальной экономике: теория и практика/ Г.С.Цветкова// В кн.: Конкурентоспособность компаний и территорий. Новые грани. Международный диалог. Сборник статей международной конференции. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2011. 0,31 п.л.

52. Цветкова Г.С. Институты рынка и управления / Г.С.Цветкова // Инновационные технологии управления и права. 2011. №1. 0,6 п.л.

53. Цветкова Г.С. Диалектика институциональных рисков и инноваций/ Г.С.Цветкова, О.С.Грозова// В кн.: Актуальные вопросы современной экономической науки. Сборник докладов VII международной научной конференции. Липецк: Гравис, 2012. 0,35 п.л. (авт. – 0,25 п.л.).

54. Экономическая ментальность и предпринимательство как элементы институциональной среды рынка / Г.С.Цветкова// В кн.: Научная мысль информационного века. Сборник трудов по материалам научно-практической конференции. Москва – Йошкар-Ола: МФ МОСА, 2012. 0,44 п.л.

55. Цветкова Г.С. Анализ инновационной деятельности региона (на примере Республики Марий Эл) /Г.С.Цветкова, Д.М. Подгородова// В кн.: Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в условиях модернизации. Материалы V международной научно-практической конференции. Саратов: ИЦ «Наука», 2012. 0,39 п.л. (авт. - 0,25 п.л.).

56. Цветкова Г.С. Институциональные ловушки как провалы институционального взаимодействия/ Г.С.Цветкова// Инновационные технологии управления и права. 2013. № 1-2. 0,3 п.л.

57. Цветкова Г.С. Институты развития локальных рынков и формирование инновационного кластера / Г.С. Цветкова, В.И. Шулепов // Инновационные технологии управления и права. 2013. № 1-2. 0,45 п.л. (авт. - 0,25 п.л.).

58. Цветкова Г.С. К вопросу о сущности и функциях институтов рынка / Г.С.Цветкова// Инновационные технологии управления и права. 2013. № 3. 0,4 п.л.